

П.Ф.Дмитрачков

ВВЕДЕНИЕ В ИСТОРИЮ БЕЛАРУСИ

Учебно-методические материалы
для студентов исторических специальностей

Могилев 2012

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Учреждение образования
«МОГИЛЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. А.А. КУЛЕШОВА»

П.Ф.Дмитрачков

ВВЕДЕНИЕ В ИСТОРИЮ БЕЛАРУСИ

Учебно-методические материалы
для студентов исторических специальностей

Могилев 2012

Электронный аналог печатного издания:

Введение в историю Беларуси

П.Ф. Дмитричков

Могилев: УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2012. – 60 с.

ISBN 978-985-480-798-0

В издании содержатся учебно-методические материалы и рекомендации по важной теме отечественной истории, с которой начинаются учебные курсы. Показана роль истории Беларуси в профессиональной подготовке выпускников вузов, определены программные требования, научно-методическое обеспечение данной учебной дисциплины. Раскрываются объект и предмет исследований истории Беларуси как науки, ее функции и решаемые задачи, а также источники и методологические основы. Освещаются историографические аспекты истории Беларуси, ее становление и развитие, особенности накопления знаний о прошлом белорусских земель. В качестве отдельного выделен вопрос о периодизации исторического процесса на белорусских землях, рассмотрены критерии, использовавшиеся учеными при ее разработке, предлагавшиеся варианты.

Предназначено студентам, магистрантам, аспирантам, всем, кто изучает историю нашей страны.

УДК 94(476) (075.8)

ББК 63.3 (4Бел)

Дмитричков П.Ф. Введение в историю Беларуси [Электронный ресурс]: учеб.-метод. мат.-ты. – Электр. данные. – Могилев: УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2012. – Загол. с экрана.

212022, г. Могилев,

ул. Космонавтов, 1

Тел.: 8-0222-28-31-51

E-mail: alexpzn@mail.ru

<http://www.msu.mogilev.by>

© Дмитричков П.Ф., 2012

© УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2012

© УО «МГУ им. А.А. Кулешова»,
электронный аналог, 2012

ПРЕДИСЛОВИЕ

Преподавание истории Беларуси в вузах требует обеспечения студентов не только общими учебными пособиями, но и научно-методическими материалами по отдельным, наиболее сложным и слабо освещенным темам. К таким темам относится «Введение в историю Беларуси», которая представлена в типовых и учебных программах по историческим специальностям. В данной теме содержится ряд важных вопросов, и их усвоение является обязательным для студентов этих специальностей, всех, кто приступает к изучению курса отечественной истории.

Эти вопросы можно распределить по нескольким группам. Прежде всего, надо выделить вопрос, касающийся места и роли истории Беларуси как специальной учебной дисциплины, обладающей широкими познавательными возможностями в профессиональной подготовке выпускников исторического факультета. Поэтому студенты должны знать программные требования, цели изучения истории Беларуси, те знания и умения, которыми они должны овладеть в процессе обучения, а также литературу, основную и дополнительную, рекомендуемую для самостоятельной работы.

Студенты должны учитывать и тот факт, что история Беларуси – это не просто учебный предмет, но и наука, результаты которой находят отражение в учебных программах, реализуемых в процессе преподавания. В связи с чем им следует усвоить вопросы, касающиеся объекта и предмета ее исследований, выполняемых ею функций, решаемых задач.

Отдельную группу составляют вопросы об источниках, методологии и методах научных исследований, которые используют ученые, изучая прошлое Беларуси. Освещение этих вопросов позволяет студентам составить более полное представление об истории Беларуси как науке, имеющей широкую источниковедческую базу и методологическую основу, связанную с общетеоретическими, философскими принципами познания исторической действительности.

Немаловажными являются и историографические аспекты истории Беларуси. История Беларуси как наука сложилась не сразу, она прошла большой и сложный путь в своем становлении и развитии. В издании содержатся конкретные материалы, раскрывающие особенности этого пути, деятельность ученых, обогащавших своими исследованиями белорусскую историческую науку, показаны те изменения, которые произошли в историографии истории Беларуси в советский период, а также в 1990-е – 2000-е гг., когда Беларусь стала развиваться как самостоятельное суверенное государство.

Важным является вопрос и о периодизации истории Беларуси, он также освещен достаточно подробно и студенты имеют возможность ознакомиться как с критериями, которые использовались учеными при разработке периодизации истории Беларуси, так и с предлагавшимися ее вариантами.

При подготовке данных учебно-методических материалов и рекомендаций учитывалось то обстоятельство, что вопросы, которые в них рассматриваются, слабо освещены в общих учебных пособиях по истории Беларуси. Изданное же в 1965 г. специальное пособие А.П. Игнатенко «Введение в историю БССР», устарело и не соответствует современным учебным программам.

Раздел I

ИСТОРИЯ БЕЛАРУСИ КАК УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА, ЕЕ СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРА, НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Среди учебных дисциплин, изучаемых в вузах нашей страны, важное место занимает история Беларуси. Она относится к числу дисциплин гуманитарно-обществоведческого цикла и в настоящее время преподается во всех высших учебных заведениях. Еще большее значение ей придается на исторических факультетах, здесь она является специальной дисциплиной и, наряду с другими историческими учебными дисциплинами, играет основную роль в профессиональной подготовке студентов. Не случайно на историю Беларуси учебным планом истфаков отведено довольно большое количество часов. Предусмотрены также разнообразные формы контроля за усвоением студентами программного материала: индивидуальные собеседования, коллоквиумы, различные мероприятия, проводимые в ходе полусеместровой аттестации, зачеты, семестровые экзамены. Материалы по истории Беларуси включаются и в билеты государственного экзамена, а студенты научных специальностей обязаны подготовить и защитить дипломную работу по проблематике отечественной истории. Обязательной является курсовая работа по истории Беларуси.

Содержание истории Беларуси как учебной дисциплины, ее структура определяются государственным стандартом и разрабатываемыми на его основе *типовыми и рабочими учебными программами*. Типовые программы утверждают Министерство образования Республики Беларусь, а рабочие варианты готовят кафедры вузов в соответствии с типовыми и с учетом специальностей.

Типовые и учебные программы являются главными документами, на основе которых строится преподавание отечественной истории, организуются лекционные и практические занятия, выполняются другие виды учебной деятельности, предусмотренные учебными планами.

В них определены также цель изучения истории Беларуси, те знания и умения, которыми должны овладеть студенты в процессе обучения. В программе, в частности, отмечается, что в соответствии с требованиями образовательного стандарта о компетенции выпускников исторических факультетов, изучив историю Беларуси, они должны *знать*:

- основные события, явления и факты, отражающие причинно-следственные связи, закономерности и особенности исторического процесса, развивавшегося на территории Беларуси со времени появления здесь человека и до современности;

- программные материалы, относящиеся к политической истории Беларуси разных периодов, и прежде всего вопросы, касающиеся зарождения и

развития государственности на белорусских землях, социальные процессы, проблемы внутренней и внешней политики, решаемые стоявшими у власти политическими силами;

- вопросы экономического развития белорусских земель, хозяйственную деятельность как сельских, так и городских жителей, особенности аграрно-ремесленной цивилизации, складывавшейся и развивавшейся в период феодализма, трансформации ее в индустриальное, а, в дальнейшем, в постиндустриальное общество;

- историю развития культуры, важнейшие достижения в этой сфере и, в частности, состояние и развитие народного творчества, системы образования и просвещения, литературы и искусства, а также общественной мысли и научных знаний в конкретно-исторических условиях различных периодов отечественной истории;

- процессы, определявшие этническую карту Беларуси в древности, средневековье и в последующие периоды, становление и развитие белорусского этноса, формы этнического и национального самоопределения населения белорусских земель;

- место и роль белорусских земель в геополитических процессах в разные периоды истории, вклад белорусского народа в развитие европейской и мировой цивилизации;

- историографические и дискуссионные аспекты наиболее сложных проблем, рассматриваемых в учебном курсе, высказываемые в научной литературе точки зрения, взгляды и мнения.

В результате изучения истории Беларуси студенты **овладевают**:

- опытом анализа учебной и научной литературы, использования современных технологий получения исторических знаний;

- методикой самостоятельной работы с источниками по истории Беларуси, обработки информации и использования ее в решении учебных задач;

- методологией и методикой учебных и научных исследований исторических проблем, рассматриваемых в учебном курсе, оформления письменных работ по их результатам.

Они также должны **уметь**:

- применять полученные знания при решении учебных задач, связанных с преподаванием истории Беларуси в общеобразовательной школе, других учебных заведениях;

- использовать эти знания в педагогической деятельности по развитию у учащихся исторического мышления, умения анализировать причинно-следственные связи исторических процессов и явлений, поддерживать и направлять у них стремление к совершенствованию своей личности, обогащению знаний по отечественной истории, воспитанию высоких нравственных качеств;

- опираться на знания истории Беларуси в общественной деятельности, в работе по повышению своей квалификации.

Усвоение студентами программного материала обеспечивается не только возможностями аудиторных занятий, но их самостоятельной работой над основной и дополнительной литературой, предусмотренной учебными программами. Эта литература довольно разнообразная и ее можно разделить на несколько групп:

– **литература учебно-методическая**, к которой относятся два вида изданий: а) учебные пособия, содержащие обобщающие материалы по всей отечественной истории и прежде всего рекомендованные Министерством образования Республики Беларусь и имеющие соответствующий гриф; б) пособия по отдельным периодам или по наиболее важным и сложным проблемам (некоторые из них также имеют рекомендации Министерства образования или учебно-методического объединения вузов по гуманитарному образованию) [1]. Вместе с тем учебных пособий, подготовленных на основе программы по истории Беларуси для студентов исторических специальностей, фактически не имеется.

– **литература научно-исследовательская**. К ней относятся многотомные издания, например, 6-томная история Беларуси, монографии, научные статьи, материалы научных конференций, «круглых столов», дискуссий. Они используются студентами для более углубленного изучения тех или иных вопросов, научных проблем, касающихся истории Беларуси, особенно при написании курсовых и дипломных работ, рефератов, а также и при подготовке к семинарским занятиям.

– **литература документального характера**, содержащая письменные источники, которые необходимы в учебной работе и в исследовательской деятельности. При этом имеются специальные учебные издания, предназначенные для студентов вузов [2].

– **научно-справочные, энциклопедические издания**. Они также разнообразны, и студенты, используя их, могут получить необходимую информацию. В первую очередь это касается энциклопедии истории Беларуси, других подобных публикаций [3].

Работая с основной и дополнительной литературой, необходимо иметь в виду то, что многие важные, при этом новейшие материалы, содержатся в периодических изданиях и, в частности, в исторических журналах *«Беларускі гістарычны часопіс»*, *«Гісторыя: праблемы выкладання»*, *«Беларуская думка»*, других, а также в вестниках вузов республики.

Необходимым элементом профессиональной подготовки историков является умение работать со специальными **картами**. Правда, таких карт по истории Беларуси разработано мало, но имеются Национальный атлас Беларуси и Большой исторический атлас, которые содержат разнообразную информацию о событиях, происходивших на территории нашей страны [4].

В целом история Беларуси как учебная дисциплина имеет неплохое научно-методическое обеспечение, но недостаточно исторических карт, наглядных и электронных средств обучения.

Раздел II

ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЙ ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ КАК НАУКИ. ЕЕ ФУНКЦИИ И ЗАДАЧИ

История Беларуси в вузах выступает не просто как учебная дисциплина. Это – наука, выводы, общие результаты исследований которой находят отражение в учебных программах, реализуемых в процессе преподавания. И как любая наука она имеет **объект и предмет** своих исследований. При этом не следует путать эти два понятия – объект и предмет научных исследований. Объект научных исследований или исторических познаний – более широкое понятие, чем предмет. Для истории Беларуси объектом исследований является прошлое нашей страны. История Беларуси, как и другие исторические науки, изучает прошлое во всей его конкретности и разнообразии, все те события и явления, которые происходили на территории нашей страны в современных ее государственных границах, хотя выдержать национально-государственное пространство в научных исследованиях сложно.

Что же касается предмета истории Беларуси как науки, проблемного поля ее исследований, то они связаны с обществом, которое формировалось и развивалось на белорусских землях со временем появления здесь первых людей. Все исторические науки, в т.ч. и история Беларуси – это науки общественные, содержанием которых является изучение исторического процесса, отраженного в источниках. Как писал французский исследователь М. Блок, история – это наука “о людях во времени” [1, с. 18]. Вне деятельности человека, подчеркивали многие мыслители, нет ни общества, ни истории.

Круг вопросов, разрабатываемых историей Беларуси как наукой, весьма обширен. Она изучает все основные сферы человеческой деятельности, а также тот социально-экономический и государственно-политический строй, в рамках которого осуществлялась эта деятельность. Кроме того, история Беларуси занимается и внешними, международными аспектами прошлого нашей страны. Таким образом, история Беларуси – это не узкоспециальная, а комплексная наука, тесно связанная с другими, близкими к ней научными дисциплинами: археологией, антропологией, этнологией, политологией, социологией и т.д.

При этом она, как и другие исторические науки, выполняет две **основные функции**: 1) *академическую*, научно-исследовательскую и 2) *прикладную*, практическую ибо получаемые ею знания используются в различных сферах и целях (иногда эту функцию называют социальной или образовательно-воспитательной). Осуществление данных функций позволяет ей решать важные задачи и прежде всего задачи исследовательского характера. История Беларуси, в частности, призвана вырабатывать научный взгляд на прошлое нашей страны, постоянно обогащать и углублять наши знания о нем, определить особенности исторического

процесса на белорусских землях, показать вклад белорусского народа в развитие европейской и в целом мировой цивилизации. Это важно и в практическом плане. Исторические знания всегда были необходимы и государству, и обществу, и каждому гражданину. Важность таких знаний была осознана уже в древности. Не случайно в греческой мифологии была выделена муза (одна из 9, изображенная в виде молодой женщины с одухотворенным, полным мысли лицом и со свитком папируса или пергамента в руках), покровительствовавшая истории. Ее имя – Клио, с греческого переводится “прославляю”, а саму эту историю древние греки считали “наставницей жизни” (*Historia est magistra vitae*). Историю называют, подчеркивая ее значение, и другими терминами: “хронительница памяти”, “священная книга народов”, “лавка древностей”.

Правда, не все согласны с такой оценкой исторической науки. Некоторые, даже из числа крупных мыслителей, философов считали, что исторические знания не оказывают воздействия на современников, на политику государств, властей, что история, как выразился И. Гегель, “учит только тому, что она ничему не учит”. Но такое мнение разделяют не все ученые. Российский историк В. Ключевский, отвечая этим скептикам, писал, что “история учит даже тех, кто у нее не учится. Она их проучивает за невежество и пренебрежение” [2, с. 265-266].

Зная прошлое, мы лучше понимаем и оцениваем настоящее, ибо они, т.е. прошлое и настоящее, связаны непрерывной цепью событий, вытекающих одно из другого. Исторические знания учитываются и при разработке путей, ведущих в будущее. “Будущее способен предвидеть тот, кто понял прошедшее” – писал Г. Плеханов [3, с. 537]. Широко используются знания истории в патристическом воспитании учащихся, молодежи, да и взрослых, в формировании национального самосознания человека, в ней самой, по словам С. Соловьева, “выражается народное самосознание”. Исторические знания способствуют также общему интеллектуальному развитию личности, положительно сказываются на профессиональной подготовке специалистов, ибо каждый специалист должен обладать широким мировоззрением, быть патриотом и гражданином своей страны, знать ее историю, прошлое. Подчеркивая этот момент, В. Ключевский писал: “Определяя задачи и направления своей деятельности, каждый из нас должен быть хоть немного историком, чтобы стать сознательно и добросовестно действующим гражданином” [4, с. 25].

Не случайно историю, и не только национальную, но и всемирную, изучают как в общеобразовательной школе, так и в среднеспециальных и высших учебных заведениях. Для студентов же исторических факультетов изучение истории, в том числе и отечественной, является профессионально важным и необходимым, эти предметы для них выступают в качестве специальных.

Однако познать прошлое очень сложно, тем более сложно составить объективное мнение о прошлом. Исторические знания во многом субъективны и не полны, что объясняется рядом обстоятельств и, в частности, спецификой этих

знаний. Здесь надо учитывать следующие моменты: 1. Исторические знания получают не в результате непосредственного изучения реальных событий и явлений, а на основе информации, а точнее исторических фактов (в их научном смысле), извлеченных из определенных источников, уже кем-то составленных. Да и самих этих источников не хватает, особенно по отдаленным временам и эпохам, нередко исторические источники доходят до нас в искаженном и даже сфальсифицированном виде. 2. На изучении прошлого сказываются не только личностные качества исследователя, но и его политические и идеологические пристрастия, давление властей. История, как и другие общественные науки, всегда была связана с политикой, испытывала воздействие со стороны государства, правящих режимов. Российский советский историк М. Покровский писал: “История – есть самая политическая из всех существующих наук, история – это есть политика прошлого, без которого нельзя понять политику настоящего” [5, с. 3-4]. 3. Несовершенны методологические принципы и методы научных исследований прошлого, да и его понять современному человеку сложно, ибо каждая историческая эпоха, в которой развиваются общественные явления и процессы, специфична и неповторима и воспроизвести их, научно познать не просто, а иногда и невозможно. И поэтому ученым приходится часто переписывать историю (за что их упрекают), но не потому, что это кому-то угодно (хотя и такое не исключается), а из-за того, что расширились и улучшились возможности более полного и углубленного познания исторической действительности, предмета исследований. Такими путями развиваются и естественные науки.

И тем не менее историческая наука способна проникнуть в сущность изучаемых общественных процессов и приблизиться к объективной истине. Как и всякая другая наука, она развивается по своим внутренним законам и собственной логике, совершенствуя как свою методологию, так и способы и инструменты познавательной деятельности. Это касается и истории Беларуси, которой в настоящее время в нашей стране придается важное значение.

Раздел III

ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ КАК НАУКИ.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ И МЕТОДЫ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Каждая наука, природоведческого или гуманитарно-обществоведческого характера, получает знания из определенных источников, путем их выявления, обработки и анализа, т.е. имеет свою источниковую базу. Такой базой обладает и историческая наука, в т.ч. и история Беларуси. Без источников невозможно восстановить прошлое, изучить историю развития общества, поэтому наличие источников для историка является неперенным условием его научного исследования. Правда, по вопросу определения самого понятия «исторический источник» среди ученых нет единства, однако сложилась и развивается одна их вспомогательных исторических дисциплин – «источниковедение», которая занимается классификацией исторических источников, разрабатывает теорию и методику их изучения и использования. Опираясь на ее положения, можно утверждать, что исторический источник является продуктом человеческой деятельности, отражает эту деятельность, в том числе и социальные и индивидуальные характеристики людей и дает возможность их изучить. «Разнообразие исторических свидетельств, – писал М. Блок, – почти бесконечно. Все, что человек говорит или пишет, что он изготавливает, все, к чему он прикасается, может и должно давать о нем сведения» [1, с. 39]. Что же касается систематизации и классификации исторических источников, то она проводится на основе разных принципов и подходов, но более правомерно их деление на **четыре** основных типа: *вещественные, письменные, изобразительные* (изобразительно-графические и изобразительно-художественные), *фонические* [2, с. 277-278].

Именно анализ источников, при их максимально возможным количестве, полноте и комплексном использовании, позволяет исследователям выявить исторические факты, на основе которых делаются выводы и обобщения, пишется история. Но что такое исторический факт? На этот вопрос также следует обратить внимание. Он уже давно встал перед исторической наукой, и как определенная научная категория «исторический факт» был осмыслен только в начале XX в. До этого понятием «факт» обозначали твердо установленное знание, извлекаемое из разных исторических источников, т.е. исходили из того, что источниковое знание достаточно достоверно и точно воспроизводит прошлую реальность, т.е. истинное знание. Такое понимание исторического факта было характерно для историков-позитивистов.

Однако дальнейшее осмысление категории исторических фактов привело к более верной их трактовке, и в настоящее время исторический факт понима-

ется в трех значениях: 1) факт как событие или явление исторической действительности; 2) факт как сообщение источника, т.е. определенная информация о событии; 3) научно-исторический факт как элемент логической структуры исторической науки [3, с. 95].

Таким образом, в основе исторического познания лежит работа с источниками, со всеми типами и видами исторических источников. При этом наибольшее значение имеют письменные источники. Оценивая этот тип исторических источников, известный российский ученый, академик М.Тихомиров писал: «Там, где письменные источники отсутствуют, историк блуждает в потемках» [4, с. 5].

К письменным источникам относится все то, что содержит запись о каких-то событиях или явлениях прошлого и тем самым дает возможность их изучать. Такие источники возникли в результате общественной и личной деятельности человека, развития государственности и весьма разнообразны, потому и классификация их затруднена. Но они различаются по своему происхождению, содержанию и назначению, и эти вопросы студенты изучают в курсах «Источниковедение» и «Источниковедение истории Беларуси». Важной является и вспомогательная историческая дисциплина «Археография», она разрабатывает методы поиска и сбора письменных источников, вопросами научного учета и описания рукописей и других письменных материалов.

Необходимо заметить, что количество и качество исторических источников (имеются в виду их сохранность и информационные возможности) крайне неодинаково по различным периодам истории Беларуси. Менее всего их дошло от древней, первобытной эпохи, от которой сохранились преимущественно вещественные источники, которые изучает и использует археология и на которые опираются историки. При изучении средневековой истории и последующих периодов широко используются письменные источники. Причем они становились не только все более разнообразными, но и более информационными. Изменялись и их носители, расширялись возможности и методы обработки письменных и других источников, их анализа, чему способствовало появление разнообразных и более совершенных технических средств.

Большинство письменных источников по истории Беларуси находятся в специальных *хранилищах-архивах* и прежде всего в архивах нашей страны. Знание архивного дела также важно для историков, студентов всех исторических специальностей. Организация архивного дела в Беларуси связана со знаменитым родом Радзивилов. Еще в конце XV в. эти магнаты начали создавать свой собственный архив. А в 1551 г. великий князь литовский Сигизмунд II Август поручил канцлеру ВКЛ Н. Радзивилу Черному хранить в своих владениях и государственный архив ВКЛ (сегодня материалы этого архива находятся в России, Литве, Польше, Украине и Беларуси). Сбором и хранением архивных документов занимались и другие магнаты – Сапег, Ходкевичи. После

разделов Речи Посполитой и включения белорусских земель в состав России основные архивные материалы по истории ВКЛ и в целом Речи Посполитой были вывезены и помещены в российские архивные учреждения, но многие в ходе военных и других событий были потеряны или уничтожены. Правда, принимались меры и по упорядочению местных архивов, в частности, в начале 50-х гг. XIX в. были основаны Виленский и Витебский архивы древних актов [5].

В советский период появился архив и в Могилеве, он был открыт в 1930 г., а в 1938 г. на его базе был создан Центральный исторический архив БССР, находившийся в городе до 1963 г. [6]. Затем его фонды были переданы в Минск, где создан и функционирует Национальный исторический архив Беларуси. На начало января 1998 г. в этом архиве имелся 3091 фонд, 1 013 250 дел, 7 005 095 кадров фотокопий [7, с. 308]. В 1940 г. был основан Национальный исторический архив Беларуси в Гродно как филиал Центрального исторического архива БССР. На 18 января 1988 г. в Гродненском историческом архиве насчитывалось 1200 фондов и 408 тыс. дел [8, с. 308]. Письменные исторические источники хранятся и в Национальном архиве Республики Беларусь (основан в 1927 г.), архивах других стран: России, Литвы, Польши, Украины, ряде европейских и других стран. Немалое их количество содержится в ведомственных архивах.

Стоит отметить, что архивное дело также совершенствуется, улучшается, что важно для историков. Так, в 1993 г. Комиссия по научно-техническому прогрессу Кабинета Министров Республики Беларусь приняла решение о создании Белорусского научно-исследовательского центра электронной документации. Его основой стал архив машиночитаемых документов, т.е. документов пригодных для автоматического считывания содержащейся в них информации. В архиве содержатся не только создаваемые в процессе работы машиночитаемые документы, но и документы, ранее созданные традиционным способом, а затем переведенные на машинные носители, т.е. средства хранения информации в закодированном виде. Принимаются меры и по переводу на машиночитаемые средства дел, хранящихся в историческом и других архивах.

Вместе с тем многие важные архивные документы и материалы уже опубликованы и такой публикацией занимались и занимаются как отдельные исследователи, так и научные учреждения и специальные археографические комиссии тех стран, в архивах которых хранятся письменные исторические источники по самым разным аспектам нашей истории. Например, первым систематизированным изданием юридических актов, касавшихся военной истории считается книга *«Артикулы военные»*, опубликованная в Речи Посполитой в 1754 г. Важным изданием XVIII в. частного характера стал десяти томный сборник нормативных актов ВКЛ и Польши *«Валюмина легум»* (VALUMINA LEGUM). В нем содержатся нормативные акты ВКЛ, Польского королевства и самой Речи Посполитой с 1347 по 1794 гг. Они затрагивают деятельность органов государственной власти и управления, правового положения сословий и социальных

групп населения, в т.ч. и белорусских земель, истории религиозных отношений и др. аспекты. Это – один из наиболее полных сборников письменных источников по феодальному периоду, без использования которых невозможно изучать прошлое белорусских земель [9, с. 42-43]. Ценные документы по международным, внешнеполитическим аспектам истории Беларуси содержит сборник *«Дипломатический кодекс Польского королевства и Великого княжества Литовского»*, изданный в XVIII в. польским архивистом и правоведом Матеем Догелем. Всего он подготовил восемь томов, но вышло только три, неопубликованные остались в рукописи. Матей Догель издал также сборник документов *«Граница Польского королевства и Великого княжества Литовского»* (1758 г.), в который вошли материалы о размежевании границы между этими государствами [10, с. 43].

Активная деятельность по выявлению, публикации и изучению письменных источников по истории Беларуси развернулась с конца XVIII – начала XIX вв. в России, когда белорусские земли оказались в составе этого государства. Причем эта деятельность приобрела научный характер, шло становление и развитие источниковедения и археографии как специальных дисциплин, занимавшихся данной проблематикой [11, с. 72-76]. Так, большое значение источникам, их сбору, обработке и использованию в научных целях придавали ученые Виленского университета, созданного в 1803 г. на базе Главной Виленской школы. Здесь образовалась группа исследователей, которая стояла у истоков белорусской археографии и источниковедения. В их числе следует прежде всего выделить профессора права И. Даниловича. Он одним из первых начал изучать белорусско-литовские летописи, и, в частности, выявил и опубликовал в 1827 г. (вместе с М. Бобровским) Супрасльскую летопись под названием *«Летописец Литвы и Русская хроника»*. Летописанию посвящен и ряд научных работ И. Даниловича. Большую работу провел И. Данилович по выявлению и изучению актовых материалов по истории ВКЛ, он обнаружил (в библиотеке графа Н.П. Румянцева) Судебник Казимира 1468 г., участвовал в изучении и издании Статутов ВКЛ. Первый Статут 1529 г., подготовленный к печати И. Даниловичем, был опубликован в 1841 г. Археографическая деятельность ученого нашла отражение в сборнике письменных источников по истории Беларуси и Литвы *«Скарбніца грамат»* (Т. 1-2), изданном Е. Тишкевичем в 1860 – 1862 гг. Сборник включал около 2500 различных документов от выписок из работ Геродота до актов 1569 г. Широко известна была археографическая и источниковедческая деятельность профессоров И. Анацевича, И. Ярошевича, М. Бобровского, И. Лабойко, других ученых и выпускников Виленского университета [12, с. 4].

Необходимо отметить, что деятельность местных краеведов, любителей старины находила поддержку и со стороны российских властей, видных государственных деятелей, понимавших значение исторических знаний в формировании самосознания населения западных губерний как неотрывной части

Российской империи. В этом отношении выделяется известный тогда в стране граф Н.П. Румянцев, проживавший после отставки в Гомеле. Вокруг него сложилась целая группа исследователей, развернувших поиск рукописей и других материалов «западнорусской давнины», их публикацию. В числе таких публикаций надо назвать сборник документов «*Белорусский архив древних грамот*», подготовленный и изданный в 1824 г. И. Григоровичем. Сборник состоял из трех томов и включал письменные источники, отражавшие в основном религиозную и политическую жизнь белорусских земель XVI – XVIII вв. Первый том содержал 57 письменных источников (на польском, латинском и старобелорусском языках), выявленных в архивах Гомеля, Могилева и Мстиславля. Второй том сохранился в рукописи, в нем имелось 66 документальных материалов за 1252 – 1707 гг. Для третьего тома предназначались документы по XVII в., но работа над ним была прекращена (сказалась смерть графа Н. Румянцева). И. Григорович был также составителем и редактором «*Актов, относящихся к истории Западной России, собранных и изданных Археографической комиссией (АЗР) 1846 – 1853 гг.*». Сборник документов в пяти томах включал около 2000 документов, касавшихся истории Беларуси, Литвы и Украины XIV – XVII вв., в основном по политической и церковной тематике [13, с. 16, 28].

Активной деятельностью по выявлению и обработке источников по истории Беларуси занимался Е. Тишкевич – представитель одного из шляхецких родов ВКЛ местного происхождения. Он известен не только как один из основателей белорусской научной археологии, но и как историк, краевед, исследователь белорусских древностей. Именно он на основе собственных коллекций создал в Вильно музей древностей, а в 60-е гг. XIX в. возглавил им же основанную Археологическую комиссию, которая разработала и осуществила широкую программу по изучению прошлого Западной России, т.е. Беларуси на основе сбора и обработки самых различных источников. Она стала как бы центром сосредоточения этих источников. Уже к 1860 г. комиссия имела библиотеку в 15 000 томов, нумизматическую коллекцию в 4700 экземпляров, отдел бюстов, картинную галерею, сбор более 500 древних рукописей, актов и автографов, значительную археологическую коллекцию из 3412 предметов [14, с. 8-13].

Большую работу по выявлению и публикации письменных источников, которые используются при изучении истории Беларуси, провели во второй половине XIX – начале XX вв. Петербургская, Виленская и Киевская археографические комиссии, Московское общество любителей истории и древностей. Так, Петербургская комиссия издала 15 томов «*Актов, относящихся к истории Южной и Западной России*» (подготовлены были Н.И. Костомаровым и Г.Ф. Карповым). Истории Беларуси касались документы первого, второго, третьего, четырнадцатого томов. К истории Беларуси относились и документы сборника «*Русская историческая библиотека*», который также издавался Петербургской археографической комиссией.

Виленская археографическая комиссия работала в течение 1864 – 1915 гг. и опубликовала 39 томов Актов (издавались они под разными названиями, но чаще всего назывались *«Акты Виленской комиссии»*, а сокращенно – АВК), ряд несерийных томов в 9 книгах, многие другие материалы. Всего эта комиссия издала 49 томов источников, имевших отношение к истории Беларуси XIV – XVII вв.

Одновременно с Актами археографической комиссии в Вильно выходил сборник документов под названием *“Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси”*, издаваемый при управлении Виленского учебного округа в течение 1867 – 1904 гг. Вышло 14 томов, основная масса документов этого сборника была посвящена социально-экономической истории.

В числе письменных источников, опубликованных в России во второй половине XIX – начале XX вв. и имеющих большую ценность для изучения истории Беларуси, надо выделить *«Историко-юридические материалы»* в 32 выпусках, извлеченные из актовых книг Витебской и Могилевской губерний, которые хранились в Центральном архиве в Витебске (изданы были в конце XIX в.).

Тогда же в Киеве (здесь также была создана археографическая комиссия) в 8 томах вышел *“Архив Юго-Западной России”*, где имелись документы и по истории Беларуси. Отдельные документы публиковались в периодических изданиях *“Русский архив”*, *“Русская старина”*, *“Чтения в Обществе истории и древностей российских при императорском Московском университете”* и др.

Следует назвать и сборники документов, изданные в конце XIX – начале XX вв. отдельными лицами. В основном они касались истории ВКЛ, которая изучалась ими. Это – *“Архив”* С. Бершадского, *“Метрика”* Ф. Леонтовича, *“Виленская старина”* А. Сапунова (задумана была в шести томах, но вышла лишь три (I, IV, V), работа над томами II и III не была закончена), *«Акты Литовско-русского государства»* М. Довнар-Запольского, др. Подробный анализ деятельности археографических комиссий и частных лиц по выявлению, описанию и изданию письменных источников в России в XIX – начале XX вв. сделан в книге Н. Улащик *“Очерки по археографии и источниковедению истории Белоруссии феодального периода”* (М., 1973).

Активная работа по выявлению и публикации письменных источников по истории Беларуси проводилась в советский период. Так, в 1927 – 1930 гг. Археографической комиссией Инбелкульта под руководством Д. Довгяло были изданы 3 тома *«Белорусского архива»*, в которых содержались постановления высших и местных органов власти и управления ВКЛ (в т.ч. и из Литовской метрики), а также акты местных судов, некоторые другие документы XV – XVIII вв. Источники такого же характера содержались в первом томе сборника *«Гісторыя Беларусі ў дакументах і матэрыялах»*, изданного в 1936 г., хронологически они были связаны с IX – XVIII вв. Второй том этого сборника источников

вышел в 1940 г. под названием «*Дакументы і матэрыялы па гісторыі Беларусі*», в нем содержались источники с 1772 по 1903 гг.

Еще более активизировалась работа по выявлению и публикации документальных материалов по истории Беларуси в послевоенный период, а затем и в последующие годы. Правда, в советский период в первую очередь издавались источники, отражавшие классовую борьбу, революционное движение, установление советской власти, деятельность партийных и советских органов и в целом, касавшиеся истории советского общества, его основных периодов. Но издавались и более широкие документальные материалы, позволявшие изучать важнейшие вопросы истории Беларуси с древнейших времен. Так, в конце 50-х – 70-е гг. прошлого столетия были изданы сборники «*Белоруссия в эпоху феодализма*» в 4-х томах (Минск, 1959 – 1979 гг.), «*Белоруссия в период капитализма*» в 2 т. (Минск 1983, 1990 гг.). В 1953 и 1954 гг. вышли третий и четвертый тома документов и материалов по истории Беларуси, которые начали издаваться в довоенные годы. В 60 – 70-е гг., а затем и в 80-е гг., еще в условия Советского Союза, в нашей республике были подготовлены и изданы важные тематические сборники письменных источников. Например, в 1963 г. в Минске был издан сборник документов «*Русско-белорусские связи 1570 – 1667 гг.*», а в 1972 г. второй такой же сборник, он содержит материалы по русско-белорусским связям с 1667 по 1686 гг. В 1988 г. вышел сборник документов и материалов по теме «*Социально-политическая борьба народных масс Белоруссии. Конец XIV – 1648 г.*» (сост. З. Копысский и др.). В этом же году в специальном сборнике были опубликованы документы и материалы о Франциске Скорине, а ранее, в 1975 г., «*Помнікі старажытнай беларускай пісьменнасці*».

В советский период была завершена работа и над публикацией летописей, созданных на восточнославянских землях. Эта работа началась еще в 40-е гг. XIX в. и ее удалось завершить усилиями многих историков, в т.ч. и белорусских (особенно много в этом направлении сделал белорусский историк Н. Улащик). В результате удалось издать *Полное собрание русских летописей* (ПСРЛ) в 38 томах. В 17, 32 и 35 томах содержатся летописи, имеющие непосредственное отношение к нашей истории – т.н. белорусско-литовские летописи. В 1997 г. был издан сборник «*Беларускія летапісы і хронікі*», в котором содержатся многие важные летописные произведения.

Для изучения истории Беларуси важное значение имело издание в конце 70 – начале 80-х гг. прошлого столетия российским историком Г. Хорошкевич *Полоцких грамот XIII – начала XVI вв.* Имеется 6 выпусков, содержащих 325 документов с подробными комментированием, 110 из них впервые были опубликованы, извлечены из архивов России, Гданьска, Варшавы, Москвы [15].

Работа по выявлению и публикации письменных источников продолжалась и в 90-е гг., когда Беларусь стала суверенным, самостоятельным государством. Причем все больше стало появляться источников ранее недоступных,

особенно по советскому периоду. Возобновилось также издание книг Литовской Метрики, т.е. архива канцелярии ВКЛ, в которых содержатся уникальные и разнообразные источники по истории Беларуси, как и всего региона, с которым было связано Великое княжество Литовское. Первая из книг Литовской Метрики (16-я) в Беларуси была опубликована ещё в 1928 г. в серии «Беларускі архіў», но вскоре эти публикации прекратились. Возобновилось их издание в начале XXI в. При этом в Беларуси был создан и реализуется совместный проект альманаха истории и культуры Athenaeum и Отдела специальных исторических наук Института истории НАН Беларуси «METRICIANA», который занимается различными проблемами Метрики ВКЛ, в т.ч. и публикаций её книг. Книга 28 Метрики была издана в Беларуси в 2000 г., затем вышли и другие книги, всего же за период с 1928 по 2008 гг. в нашей стране опубликовано 8 книг Литовской Метрики (книга 10 издана в 2008 г.). Книга № 28 была издана и на компакт диске, тем самым было положено начало создания Электронного архива Метрики ВКЛ. Реализуется в Беларуси и идея периодического издания «*Metriciana: Даследаванні і матэрыялы Метрыкі Вялікага Княства Літоўскага*» (первый том вышел в 2001 г.). Активно занимаются изданием книг Литовской Метрики в Польше, Литве и в Украине [16, с. 121-128].

Надо заметить, что вопросами публикации документальных материалов в нашей стране занимается специально созданная Археографическая комиссия, в которой работают видные ученые, был налажен выпуск «Беларускага археаграфічнага штогодніка». Многие статьи и другие публикации, касающиеся письменных источников по истории Беларуси, сами источники публиковались также в «Археографическом ежегоднике», выходившем в Советском Союзе с 1957 г., публикуются они и в современных российских изданиях.

В числе публикаций источников по истории Беларуси имеются и издания учебного характера, которые могут и должны использовать студенты. Так, в 1936 г. в Ленинграде вышли «Законодательные акты Великого княжества Литовского XV–XVII вв.». Сборник предназначался для студентов исторических и юридических факультетов. Ряд важнейших документальных материалов по различным аспектам отечественной истории содержится в «Хрестоматии по истории Белоруссии. С древнейших времен до 1917 г.» (сост.: А. Игнатенко, В. Сидорцов), изданной в 1977 г. Хрестоматия была допущена Министерством образования Республики Беларусь в качестве учебного пособия для студентов исторических факультетов вузов республики. Разнообразные письменные источники содержатся в изданном в 2000 г. сборнике «История Беларуси в документах и материалах», авторы-составители И. Кузнецов и В. Мазец. В 1996 г. вышла книга «Сведкі беларускай мінуўшчыны (зборнік дакументаў і матэрыялаў па гісторыі Беларусі VI–XV стст.)», авторами которой являлись С. Ганцова, В. Чемерицкий, Г. Штыхов. Сборник предназначался студентам и учителям, всем, кто интересуется историей Беларуси средних веков (в дальнейшем

сборник переиздавался). В 2008 г. была издана новая «Хрестоматия по истории Беларуси» (часть 1), которую подготовил коллектив историков Могилевского государственного университета имени А.А.Кулешова в составе Я. Трещенка, К. Бондаренко, А. Воробьева, Н. Пурышевой (научный редактор К. Бондаренко). В ней содержится комплекс исторических документов по истории нашей страны с древнерусского периода до начала 1917 г. Хрестоматия была допущена Министерством образования Республики Беларусь в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений по историческим специальностям. Вторая часть этой хрестомати вышла в 2012 г.

Студенты могут использовать и документальные материалы по отдельным, но важным проблемам отечественной истории, изданные в последние годы. Это – «Уния в документах. Сборник документов и материалов / сост.: В. Теплова, З. Зуева» (Минск, 1997); Вішнеўскі А., Юхо Я. «Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах» (Минск, 1998, 2003), «История общественной и философской мысли в Беларуси: эпоха средневековья: хрестоматия; пособие / сост. В. Старостенко» (Могилев, 2010), «История общественной и философской мысли в Беларуси: раннее и развитое Возрождение: хрестоматия; пособие / сост. В. Старостенко» (Могилев, 2010) и др.

Таким образом, для научной разработки и изучения истории Беларуси имеется широкий круг документальных материалов как хранящихся в архивах, так и опубликованных и, в сочетании с другими видами источников, они позволяют воссоздать прошлое белорусских земель во всей его конкретности и многообразии.

Но изучая прошлое, историки должны не только выявлять и анализировать источники, извлекать из них соответствующую информацию, исторические факты. Важно научно осмыслить их, объяснить, вскрыть причинно-следственные связи и закономерности. Вот почему они придерживаются определенной методологии, с которой связаны как общетеоретические принципы и подходы к общественным явлениям, так и конкретные методы познания прошлого. При этом историческая наука опирается на философские учения, и именно они во многом определяют сами концепции, господствующие в методологии. Например, в XIX в. на развитие исторической науки в европейских странах большое влияние оказал позитивизм. Ученые, которые придерживались этого философского направления, стремились к объективности исторического познания на основе тщательного и всестороннего изучения фактов, содержащихся в источниках, недооценивая, однако, общетеоретические вопросы, относящиеся к определению движущих сил исторического процесса, к выявлению путей, ведущих к действительному познанию его закономерностей.

В русле позитивизма, в том же XIX в., в его второй половине возникло и марксистское понимание истории, на котором в советский период строилась методология всех общественных наук и которого придерживаются некоторые

современные исследователи. Историки-марксисты исходили из того, что главным фактором развития человеческого общества является рост производительных сил, изменения в материальной сфере, способах производства, на основе которых возникали и закономерно сменялись общественно-экономические формации. При этом большое значение придавалось классовой борьбе, ее считали главной движущей силой истории. Марксистские философские подходы давали возможности глубже осмыслить хозяйственно-экономическую жизнь и общественные отношения, складывавшиеся в тех или иных странах на различных стадиях их исторического развития, многие другие исторические аспекты и не потеряли познавательной ценности. Но историки-марксисты абсолютизировали всемирно-исторические процессы и недооценивали, а нередко и игнорировали особенности стран и народов с их устойчивыми социальными связями и структурой, культурой, духовными ценностями и менталитетом, психологией людей.

В связи с отходом историков от марксистской интерпретации истории в последние годы возрос интерес к учению о цивилизациях, разработанному в трудах Н. Данилевского, А. Шопенгауэра, А. Тойнби и развитому другими исследователями. Использование этого подхода к познанию реального исторического процесса позволило преодолеть европоцентризм, свойственный классической и марксистской исторической науке, утвердить «мультикультурный» характер человеческого общества, полнее и глубже учитывать материальные, духовные и религиозные особенности различных обществ в их исторической преемственности.

Однако и учение о цивилизациях не решает многих проблем, относящихся к пониманию исторического процесса, методологии исторической науки. Да и цивилизации понимаются по-разному, имеются сотни вариантов использования этого термина, называя цивилизациями самые различные образования и, как отмечает Я. Риер «настолько его затащали, что появились предложения о ненаучности не только термина, но и вообще цивилизационного подхода» [17, с. 3]. Вместе с тем, изучая исторический процесс на белорусских землях мы должны учитывать тот факт, что он определялся в основном особенностями восточноевропейской православной цивилизации, испытывавшей воздействие и цивилизации западноевропейской.

Для более глубокого понимания исторического процесса в последнее время многие исследователи, в т.ч. и белорусские, пытаются применить и теорию модернизации общества, в основе которой лежит технологический подход, учитывающий уровень технического производства, который определяет и само общество, его развитие.

В целом же современная историческая наука оказалась под воздействием различных философских и концептуальных воззрений, и ученые имеют возможность использовать достижения как отечественной, так и зарубежных

исторических школ, опираясь в исследовательской деятельности на **специфические и общенаучные принципы познания**.

Специфическими, т.е. характерными только для исторической науки, являются: *принцип объективности*, ориентирующий исследователей на достижение исторической истины, т.е. получения истинного знания о прошлой реальности, адекватное ее понимание и описание без вненаучных соображений и политико-идеологических пристрастий; *принцип историзма* – подход к действительности как изменяющейся и развивающейся во времени и конкретных условиях, уход от модернизации, осовременения прошлого (одной из форм историзма, по мнению некоторых исследователей, является методология ценностного подхода); *принцип системности*, предполагающий рассматривать историческое явление не изолированно, а в системе связей ибо человеческое общество является открытой и сложной динамичной системой. Эти основные принципы подробно рассмотрены как в учебных пособиях, так и специальных публикациях и с ними можно ознакомиться. Правда, в некоторых из них почему-то не выделяется такой важный принцип, как научность в исторических исследованиях. На это обратил внимание белорусский историк Н. Смехович, и учитывая специфику исторического познания, предложил ввести понятие «теория научной ограниченности» («тэорыя абмежаванай навуковасці»). Он пишет: «Абмежаваная навуковасць» азначае, што ў цэлым тэорыя адпавядае патрабаванням сістэмнасці, упарадкаванасці, лагічнай выводнасці, утрымлівае элементы прагназіравання. Але ў той жа час тэорыя абмежаванай навуковасці дае магчымасць для іншых даследаванняў па гэтай жа праблеманасці, не патрабуе 100-працэнтнага абвяржэння існуючых пунктаў гледжання. Ісціннасць у межах гэтай тэорыі дасягаецца вынікам сумарных даследаванняў па дадзенай праблеме, што дасць магчымасць пазбегнуць панаванняў «бясспрэчных абсалютаў», якія існавалі ў савецкай марксістскай метадалогіі і праяўляюцца ў наш час» [18, с. 19].

Разнообразны и *общенаучные методы исследований*, они «в отличие от философских охватывают лишь определенные аспекты научно-познавательной деятельности, являясь одним из средств решения исследовательских задач» и включают «способ построения и обоснования научного знания, совокупность приемов и операций, при помощи которых достигается цель научного исследования». К общенаучным методам относятся:

- *общие логические приемы* (обобщение, анализ, синтез, абстракция, сравнение, моделирование, индукция, дедукция и др.);

- *методы эмпирического исследования* (наблюдение, измерение, эксперимент);

- *методы теоретического исследования* (идеализация, формализация, мысленный эксперимент, системный подход, математические методы, аксиоматический, методы восхождения от абстрактного к конкретному и от конкретного к абстрактному, исторический, логический и др.)» [19, с. 160].

В последние годы появились и новые общенаучные методы: *системно-структурный анализ, функциональный анализ, информационно-энтропийный метод, алгоритмизация* и др. Все эти методы взаимосвязаны, дополняют один другого и позволяют обеспечить объективность и истинность исторического познания.

В процессе становления и развития исторической науки сложились и используются и **специальные исторические методы**. Белорусский историк В.Н. Сидорцов подразделяет их на две большие группы: *традиционные и нетрадиционные, инновационные*. В числе традиционных он называет метод классового анализа, историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический, метод диохронического анализа и ретроспекции. Нетрадиционными, широко используемыми в исторической науке, являются методы: количественные (математико-статистические), психоистория, герменевтика, семиотика и др. Важное значение приобретает и *междисциплинарный подход*, обусловленный интеграцией наук и, в частности, использование при историческом анализе научных методов, характерных, к примеру, для философии, социологии, политологии, экономических наук [20].

Подробно все эти вопросы, сама структура, специфика исторического познания рассматривается в курсе методологии истории. Это – важная научная и учебная дисциплина, и овладение ею является непременным условием подготовки профессиональных историков. Им посвящены учебные пособия и специальные исследования, опубликованные в периодических изданиях.

Раздел IV

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ КАК НАУКИ, ЕЕ СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Как и другие науки, история Беларуси сложилась не сразу, она прошла большой и сложный путь в своем становлении и развитии. Изучением этого пути, достижений белорусской исторической науки на разных ее этапах, вопросов ее организации, исследуемой проблематики, изменений в теории и методах исторических исследований занимается специальная историческая дисциплина «Историография истории Беларуси», которая предусмотрена учебными планами исторических факультетов и изучается на старших курсах.

Но и приступая к изучению Отечественной истории, необходимо иметь хотя бы общее представление о ее историографических аспектах, ознакомиться с особенностями становления и развития белорусской исторической науки. При этом следует иметь в виду тот факт, что накопление знаний о прошлом белорусских земель шло постоянно, начиная с древности, что нашло отражение уже в произведениях устного народного творчества, т.е. фольклорных произведениях: мифах, легендах, преданиях, былинах и др. Правда, исторические явления и события в этих произведениях выражались своеобразно, своими понятиями и временными характеристиками, такими как “давно”, “очень давно”, “так давно, что никто уже ничего не помнит” и т.п. Но они сохранялись в памяти человека, а история – это, в широком смысле, то, что отражается в памяти и фиксируется в различных произведениях. “У нас, как и в других народов, – писал М. Коялович, – первейшее сознание своей исторической жизни выразилось в народных легендах” [1, с. 111]. Следует заметить, что белорусы имеют богатую мифологию, разнообразные легенды и предания, многие из которых уже изучены, опубликованы [2].

Легенды, исторические мифы и предания находили отражение и в письменных сочинениях. Но постепенно исторические знания приобрели научно-осмысленный характер, а письменные произведения стали играть основную роль в их накоплении и развитии. Так, первые письменные сведения о белорусских землях, их древнем населении, содержались в работах античных историков: греческих, римских, византийских, арабских, персидских, эти работы используются и в современных исследованиях. Еще более широкие материалы по истории Беларуси предстали в произведениях восточнославянских авторов XI–XII вв. К ним относятся летописи, созданные на их основе летописные своды и т.н. хронографы древнерусского времени. Они являются не только источниками, но и своеобразными описательно-аналитическими историческими произведениями, в которых были поставлены и решались важные проблемы, касавшиеся всех восточнославянских народов. При этом история восточных славян связывалась с всемирной историей, историей всех европейских

народов, по сути, в древнерусских летописях, их главном своде “Повести временных лет” представлена своеобразная историческая концепция. В древнерусских летописях затронуты многие вопросы и нашей истории, истории земель Беларуси и, в частности, расселения здесь славянских племен, возникновения городов, зарождения государственности и др. Некоторые российские историки считали, что в “Повести временных лет” имеются и отрывки из Полоцкой летописи, сама же она не сохранилась [3]. Не исключается существование и Новгородской летописи, информация из которой, по мнению В. Пашуто, Н. Ермоловича, могла быть использована в Галицко-Волынской летописи, в которой широко освещается история белорусских земель периода образования ВКЛ, его начальных этапов.

На древнерусские, в т.ч. и западнорусские летописные традиции, опирались и авторы белорусско-литовских летописей XV–XVI вв. Эти произведения имеют большое значение для изучения истории Беларуси периода ВКЛ. Они хорошо изучены, что позволило (благодаря исследовательской деятельности белорусских ученых Н. Улащика, З. Копысского, В. Чемерицкого, А. Семенчука, других) оценивать их как общегосударственные летописные своды. Ими являются *Белорусско-литовская летопись 1446 г.*, *Хроника Великого княжества Литовского и Жемойтского* и *Хроника Быховца*. В этих произведениях не просто зафиксированы события из истории ВКЛ, но и дано обоснование необходимости политического объединения балто-литовских и соседних восточнославянских земель в его составе, само же это государство рассматривалось как преемница Киевской Руси. Можно сказать, делались попытки осмыслить роль ВКЛ в истории Восточной Европы, раскрыть многие другие аспекты его образования и развития. Безусловно, белорусско-литовские летописи не являются научными историческими произведениями, но поднятые в них вопросы в дальнейшем привлекли внимание многих историков и были подвергнуты более глубокой разработке [4].

Историческая проблематика, касающаяся белорусских земель, находила отражение и в других произведениях летописного, историко-мемуарного и иного характера, появившихся в ВКЛ в тот период, т.е. в XV – XVI вв.

Следует отметить, что на развитие исторических знаний на белорусских землях периода ВКЛ большое влияние оказывали произведения западноевропейских авторов. Наиболее распространены среди них хроники, как средневековые, так и те, что были созданы в новое время. Причем в XV в. преобладали всемирные хроники (примером может служить «Нюрнбергская хроника (*Liber Chronicarum*) Гартмана Шеделя»), а затем популярностью стали пользоваться европейские хроники, особенно польские, в которых освещались история ВКЛ и Польши.

Интерес польских хронистов к истории ВКЛ, его восточнославянских земель возрос с конца XIV в., после Кревской унии 1385 г., положившей начало

сближению ВКЛ с Польшей и приведшей в дальнейшем к их объединению в рамках Речи Посполитой. Период истории Беларуси, связанный с ВКЛ и Речью Посполитой, получил довольно широкое освещение в работах *Я. Длугоши* (его считают отцом польской истории), *Б. Ваповского*, *М. Меховского*, *М. Бельского*, *М. Кромера*, *М. Стрийковского* и др. Их работы можно рассматривать и как источники и как памятники исторической мысли, без учета которых невозможно реконструировать прошлое Беларуси одного из важных периодов ее истории [5]. Значение польских хроник и в том, что в них затронуты и этнические аспекты истории восточнославянских, в т.ч. и белорусских земель, оказавшихся в ВКЛ, а затем и Речи Посполитой. При этом для определения этнической принадлежности этих земель применялись разные принципы: этногеографический, политико-географический (региональный) и этноконфессиональный. В хрониках используется не только термин «Литва», но и такие названия, как «Русь», «Русь Литовская», «Русь Московская», «Белая Русь», «Черная Русь», «Червоная Русь», понимаемые как земли бывшей Киевской Руси. Некоторые исследователи считают, что М. Стрийковский – один из наиболее известных польских хронистов, автор крупной работы, посвященной истории ВКЛ («Хроника польская, литовская, жемойтская и всяя Руси») ввел в научное обращение и этноним «белорусы». В перечень славянских народов он включил и «литовских белорусов» (*Bielorussakow Litewskich*), правда, никак не обозначив территорию их проживания. Скорее всего, «литовскими белорусами» М. Стрийковский называл православное население Великого княжества Литовского [6].

Высоко оценивая работы польских хронистов, надо сказать, однако, что никто из них не выделял в качестве самостоятельного предмета изложения историю именно восточнославянских земель ВКЛ, да и географическая локализация этих земель была неустойчивой и не точной. В целом она освещалась с позиций зарождавшейся и развивавшейся польской национальной историографии, которая была поставлена на службу политических сил, стоявших тогда у власти. Как отмечает Л. Михайловская «важные события и процессы развития Польского государства будили историческую мысль... Историография была поставлена на службу современности и стала одним из способов борьбы за национальное достоинство [7, с. 65].

Вместе с тем в XVI – XVII вв. пробуждалось самосознание и восточнославянских народов, что также находило отражение как в произведениях общественно-политического, так и исторического характера, созданных в ВКЛ, Речи Посполитой. Авторами этих произведений были известные тогда просветители, мыслители, религиозные деятели *Ф. Скорина*, *С. Будный*, *В. Тяпинский*, *М. Литвин*, *М. Смотрицкий*, *А. Филиппович* и др. Они непосредственно не занимались изучением прошлого белорусских земель, но историческая аргументация занимала важное место при разработке проблем современности. Рас-

пространению исторических знаний способствовали и созданные в ВКЛ учебные заведения, и, в частности, Виленская католическая академия, открытая в 1579 г. Однако учебный процесс в ней, как и в других католических учебных заведениях, находился под контролем иезуитов, они же стремились использовать и исторические знания в своих целях.

Иную роль играли православные учебные заведения, в числе которых следует выделить Киевскую православную академию, созданную на базе местных учебных заведений (путем слияния Киевской братской школы и школы Киево-Печерской Лавры) при поддержке митрополита П.Могилы (в дальнейшем она получила название Киево-Могилянской академии). Надо сказать, что преподаватели академии понимали важность исторических знаний и широко использовали их в обучении, они же подготовили и издали ряд сочинений, в которых отражались события и явления из истории всех восточнославянских, в т.ч. и белорусских земель. В их числе прежде всего следует назвать *Феодосия Сафоновича*, автора работы *«Хроника з летописцев стародавних, з святого Нестора печерського и инших, также з хроник польських о Руссии, отколя Русь почалася, и о первых князех русских и по них дальших наступующих князех и о их делах»*. Она была издана в 1672 г. и проникнута глубокими патриотическими чувствами, причем написана на тогдашнем западнорусском языке. «Хроника» Ф. Сафоновича, хотя и не содержала каких-то новых сведений из истории восточнославянских земель, оставила свой след в историографии, и ее мы должны иметь в виду, изучая прошлое Беларуси.

Это же касается и другой исторической работы, которую подготовил, опираясь на «Хронику» Ф.Сафоновича, и издал в 1674 г. ректор Киевской академии *Иннокентий Гизель* (выходец из Пруссии, принявший православие) под названием *«Синописис»* (иногда его называют «Киевским синописисом»), содержащий в себе обширнейшие материалы по истории восточнославянских земель, с объяснением происхождения славян и описанием ее до XVII в. Эта работа в течение долгого времени служила учебным пособием, выдержав в XVII – XIX вв. до 30 изданий, последнее из которых было сделано в 1836 г. [8, с. 130-131].

Анализируя процесс становления и развития истории Беларуси как науки, необходимо выделить *работы, вышедшие в XVIII в.* В этом столетии, особенно в его второй половине, в развитии всех европейских стран произошли важные изменения, которые оказали воздействие на общественно-политическую, философскую и историческую мысль. Исторические произведения того времени уже приобретали научно-исследовательский характер, строились на основе определенных методологических принципов и подходов. Расширялась и источниковая база, возрос общий интерес к изучению прошлого. Однако духовная жизнь белорусского народа (а он продолжал формироваться как этнос, как самостоятельная восточнославянская общность) усложнилась и прежде всего

из-за политики полонизации, проводимой в Речи Посполитой. Эта политика затронула все сферы общественной, культурной и религиозной жизни и подрывала цивилизационные основы самого исторического процесса. Не могло это не сказаться и на исторических исследованиях, они были монополизированы польскими учеными, возможности для проявления национально-белорусских подходов к прошлому нашей страны в этот период по сути отсутствовали.

Но было бы неверным утверждать, что Беларусь в научном отношении тогда оставалась неизучаемым краем. Различные аспекты ее истории находили отражение в исследованиях польских ученых. Они же выявили и опубликовали многие письменные источники, которые имели непосредственное отношение к прошлому белорусских земель и не потеряли своего значения в наше время. Среди польских историков второй половины XVIII в. следует выделить *А. Нарушевича*, уроженца белорусских земель (из Пинской шляхты). С его именем связана т.н. «монархическая школа» в польской историографии. Его первой крупной работой стала книга «Жизнь Кароля Ходкевича, виленского воеводы, великого гетмана ВКЛ» (1781 г.), готовил он и работу, посвященную Льву Сапеге. Но наиболее важной работой обобщающего характера, подготовленной *А. Нарушевичем*, стала 7 томная «История польского народа» (2 – 7 тома были изданы в 1780 – 1786 гг., а первый том вышел посмертно в 1824 г.). Издание охватывало период от древности до 1836 г., и в нем довольно обстоятельно и подробно отражена история Беларуси и Литвы. Но *А. Нарушевич* не сумел преодолеть прежние подходы к изучению истории и во многом связывал ее с деятельностью отдельных личностей. Как справедливо отметил белорусский историк *В. Белазарович*, он хотел написать историю народа, но под влиянием старой историографии написал историю королей [9, с. 74].

Более высоким научным уровнем отличались работы польских историков первой половины XIX в. Многие из них, и прежде всего уроженцы белорусских земель из ополяченной шляхты, сотрудничали с Виленским университетом. Он стал крупным научным и культурным центром всего западного региона России. Белорусские земли в это время уже находились в составе Российской империи, правда, польское влияние еще не было преодолено, оно даже усилилось, по крайней мере, до событий 30 – 60-х гг. XIX в. Для развития исторических знаний важное значение имело создание исторической кафедры в университете и преподавание исторических дисциплин на некоторых факультетах. Одним из заведующих этой кафедры (это была кафедра всеобщей истории) являлся известный тогда польский историк и общественно-политический деятель *И. Лелевель* (в 1808 г. окончил Виленский университет). Он был автором целого ряда исторических работ как общетеоретического плана, так и конкретно-исторического характера, которые нельзя не учитывать, рассматривая становление и развитие истории Беларуси как науки. Это, прежде всего, работа *И. Лелевеля*, посвященная ВКЛ. Она называлась «История Литвы и Руси до

Люблинской унии с Польшей 1569 г.», была издана в 1839 г. и носила комплексный характер, написана на большом и разнообразном фактическом материале. Этот труд И. Лелевеля позволил углубить и расширить знания по истории ВКЛ (ее он связал со временем Киевской Руси), а значит и по истории Беларуси того периода, поэтому он высоко оценивается современными белорусскими учеными. Вот как характеризуется эта работа И. Лелевеля в учебном пособии по историографии истории Беларуси: «Па сваёй разнабаковасці, этнічнай і палітычнай талерантнасці ў асвятленні самага значнага перыяду фарміравання і развіцця ВКЛ і па сваёй галоўнай тэматыцы, звязанай з Русь і Літву ў адным дзяржаўна-палітычным рэчышчы кніга Лялевеля засталася ўнікальнай з'явай у гісторыі польска-літоўскай гістарыяграфіі. Па сутнасці, гэта першы сінтэтычны абагульняльны агляд “літоўска-рускай” дзяржаўнасці» [10, с. 84].

Вообще уже в первой половине XIX в. многие польские и особенно местные историки белорусского происхождения стали выделять ВКЛ из общей истории Речи Посполитой, подчеркивая его важную роль. Это заметно в публикациях *Т. Нарбута* – автора 10-томной истории литовского народа (девять из них были изданы в 1835 – 1841 гг., а десятый остался в рукописи), а также и в работах преподавателей Виленского университета *И. Даниловича*, *И. Анацевича*, *И. Ярошевича*, *М. Бобровского*, издавших не только общенаучные труды по истории ВКЛ, но и многие источники, главным образом по правовой проблематике. Научная деятельность сотрудников Виленского университета, его выпускников во многом способствовала развитию интереса к прошлому белорусских земель, оказывала влияние на формирование национальных подходов к его освещению.

Однако не был преодолен общепольский подход к истории ВКЛ и в целом к истории белорусских земель. Фактически все исследователи того времени не считали коренное население белорусских земель восточнославянского происхождения этнически самобытным, самостоятельным славянским народом и игнорировали историю Беларуси как особого этнического региона. Более того, многие польские ученые утверждали, что население белорусских земель является частью польской народности, и что Польша имеет право на эти, как и другие восточнославянские и литовские территории, отошедшие после разделов Речи Посполитой к России.

В XVIII в., и особенно с конца этого века, усилилось внимание к прошлому белорусских земель и в российской историографии. У истоков этой историографии стоял, как известно, *В. Татищев*, которого по праву называют “отцом русской истории”. В его главной обобщающей работе “История российская” содержались многие материалы по истории Беларуси, и в частности, по истории Полоцкого княжества, он даже выделил на древнерусских землях Белую Русь, правда, не связал ее с территорией нашей страны. Различные аспекты прошлого белорусских земель освещались в работах российских историков

М. Ломоносова, Н. Карамзина, Н. Устрялова, Н. Погодина, С. Соловьева, В. Ключевского, Н. Костомарова, др.

Однако и в российской историографии XVIII – XIX вв. господствовал великодержавный, имперский подход к истории восточнославянских народов, которые рассматривались в качестве «триединого народа русского» с его тремя ветвями: великоросами, малоросами и западнорусами. Такой подход не был случайным, он во многом был обусловлен как методологическими принципами изучения родственных восточнославянских народов, которые использовались в российской исторической науке, так и недостаточной источниковой базой по истории этих народов, неразработанностью проблем этногенеза, в т.ч. этногенеза белорусов. Сказывалась и позиция российских властей, стремившихся оправдать свои претензии на бывшие древнерусские земли, необходимость их объединения в составе России, что и произошло в результате разделов Речи Посполитой. Поэтому большинство российских историков освещали прошлое белорусских земель с позиций т.н. «западноруссизма». А это не только принижало белорусов как этнос, но и не позволяло дать объективную оценку их исторического наследия, сдерживало развитие национальной белорусской историографии.

Но было бы неверно, как это делают некоторые современные белорусские исследователи, сводить позицию российских историков в отношении прошлого Беларуси только к западнорусизму и рассматривать саму эту идеологию лишь в негативном плане. Историки, стоявшие на позиции западнорусизма, внесли свой и немаловажный вклад в накопление и развитие научных знаний о Беларуси, ее истории, культуры. Их заслуги прежде всего в том, что было привлечено внимание к этнически белорусским землям, к истории всего западного региона России, ранее входившего в состав ВКЛ и Речи Посполитой и испытавшего сильное воздействие католицизма и польской культуры. Особенно много в данном отношении сделал М. Коялович, которого считают самым главным идеологом западноруссизма. Это был крупный ученый, уроженец Беларуси (из Гродненщины), автор многих работ, обогативших российскую и белорусскую историографию, не потерявших своего значения и в наше время. В числе этих работ надо выделить книгу *«Чтения по истории Западной России»*, в которой наиболее полно изложены материалы по нашей истории. Широко были известны и другие работы М. Кояловича, в частности, посвященные церковной унии (*«Литовская церковная уния»*. Т. 1-2, Спб., 1859 – 1861 гг.; *«История воссоединения западнорусских униатов»*, Спб., 1873 г.). Истории Беларуси М. Коялович посвятил большое количество своих публицистических выступлений в печати. Наиболее крупными из них были очерки *«Поездка в Западную Россию»*, *«Поездка в середину Белоруссии»*, *«Известия из Белоруссии»*, *«Гродна»* (из путевых наблюдений в Западной России), др. Значителен вклад М. Кояловича в развитие источниковедения истории Беларуси. По поручению Архе-

ографической комиссии он издал «Документы, объединяющие историю Западнорусского края и его отношение к России и Польше» (1865 г.), «Дневник Люблинского сейма 1569 года» (1869 г.), ряд других исторических материалов. Широкую известность приобрела книга М. Кояловича «История русского самосознания по историческим памятникам и научным сочинениям», изданная в 1884 г. Это была первая обобщающая историографическая работа, которая продолжает оставаться солидным источником фактического знания в этой области. Оценивая вклад М. Кояловича в развитие исторических знаний о прошлом Беларуси, профессор Гродненского университета им. Я. Купалы В. Черепица пишет: «Во всех своих научных трудах, написанных на основе глубокого изучения источников, преимущественно впервые вводимых в научный оборот, историк доказывал, что несмотря на жесткую политику колонизации и окатоличивания, проводимую на протяжении веков польскими властями, костелом и перешедшей на их сторону частью местной знати и духовенства, белорусский народ сохранил свою религиозную и культурную самобытность, тяготея к православию и России» [11, с. 669]. И с этих позиций М. Коялович настойчиво ратовал за поддержку российскими властями на белорусских землях русско-православных начал.

Нельзя не учитывать и тот факт, что западный регион России, а значит и белорусские земли, стал выделяться в качестве предмета исследования уже в работах, изданных в конце XVIII в. Как пример, можно привести публикации С. Богуша-Сестранцевича, уроженца Волковысского повета, возглавлявшего католическую церковь на присоединенных к России землях. Несмотря на религиозную деятельность, он проявил интерес к местной истории и подготовил ряд работ, наиболее крупной из которых была книга «О Западной России», изданная в Могилеве в 1793 г. (всего же он написал 17 исторических работ). Излагая историю Западной России, С. Богуш-Сестранцевич исходил из единства восточнославянских народов и затронул некоторые вопросы их этногенеза. Правда, современники С. Богуша-Сестранцевича как историка оценивали противоречиво, и положительно и негативно. Некоторые даже говорили, что он занял первое место после Н. Карамзина. «Як гісторык, С. Сестранцэвіч не ўнёс у гістарычную навуку нічога новага. Яго працы хутчэй нагадваюць гістарычную фантастыку, чым навуковую манаграфію. Але ён па праву можа лічыцца адным з лепшых папулярызатараў мінулага ў Расійскай імперыі пачатку XIX ст.» – так оценивается роль С. Богуша-Сестранцевича в публикациях нашего времени [12, с. 9].

С позиций западнорусизма изучалось и освещалось прошлое Беларуси и в работах других российских историков XIX в. Но эта идеология, распространенная в российской историографии, была сложной по своему содержанию и в ней выделялись консервативные и либеральные взгляды. К тому же она не оставалась неизменной, в своем развитии прошла два периода: 60 – 80-е гг. XIX в. и

90-е гг. XIX в. – 1917 год. Поэтому западнорусизм, как идеология и как историографическое явление, оценивается не однозначно. В последние годы все больше появляется публикаций, авторы которых избегают крайностей в понимании западноруссизма, дают ему более взвешенную оценку. Вот как пишет о западнорусизме белорусский историк Д. Карев: «При всей своей политической тенденциозности западнорусизм имеет несомненные серьезные заслуги в разработке важнейших проблем как концептуального, так и конкретно-исторического характера истории восточнославянского мира и Беларуси [13, с. 102].

Но история Беларуси в России освещалась не только с позиций западнорусизма, связанного с идеями славянофильства. Во второй половине XIX в. в российской историографии в рамках либерального направления сложилась и т.н. «государственная школа», представители которой активно разрабатывали проблемы государственности и права, в т.ч. и на материалах из истории Беларуси. Особенно подробно было изучено ВКЛ, его административный строй и система управления, законодательство, социальные вопросы, городская жизнь. Эти проблемы нашли освещение в публикациях *М. Владимирского-Буданова*, *Ф. Леонтовича*, *М. Любавского*, *Ф. Клименко*, *В. Стукалича* и др.

Вместе с тем в XIX в. стали появляться работы, при этом обобщающего характера, авторы которых стремились выделить историю Беларуси из общепольской и общероссийской истории. Одним из первых это сделал *О. Турчинович* (из могилевской шляхты), издавший в 1857 г. книгу «*Обозрение истории Беларуси с древнейших времен*». Само название книги говорит о том, что автор рассматривал историю Беларуси как самостоятельный объект исследования. Работа состояла из 10 частей (глав), и излагала события до разделов Речи Посполитой. *О. Турчиновичу* не удалось преодолеть западнорусизм, но он сумел выделить особенности истории белорусских земель во многих сферах, хотя и освещал ее в тесной связи с историей Литвы, Польши и России. С работой *О.В. Турчиновича* можно ознакомиться по изданию 2006 г. [14]

Широкому и более углубленному изучению истории Беларуси способствовала деятельность краеведов, археологов, этнографов и вообще любителей старины, которым в XIX – начале XX вв. удалось собрать и опубликовать большой фактический материал о жизни белорусов, их языке, быте, культуре, истории края. Этим занимались многие исследователи и прежде всего местные. В их числе надо выделить *Я. Чечота*, *З. Даленго-Ходаковского*, *И. Григоровича*, *П. Шпилевского*, *братьев К. и Е. Тышкевичей*, *И. Носовича*, *Н. Никифоровского*, *П. Шейца*, *Е. Романова*, *А. Сапунова*, *В. Завитневича*, *Е. Карского* и др. Тогда по сути формировалась особая отрасль научных знаний – белорусоведение, что имело важное значение для становления национальной историографии истории Беларуси.

Важный вклад в ее формирование внесли *М. Довнар-Запольский* и *В. Ласковский*. *М. Довнар-Запольский* уже в конце XIX – начале XX вв. на основе

собственной этнографической и археологической деятельности и изучения многих источников подготовил и издал ряд научных работ, которые характеризовали его как глубокого, патриотически настроенного исследователя, понимавшего важность и необходимость научной разработки истории Беларуси, белорусского народа. Он, как справедливо заметил А. Смолянчук, «не ўвайшоў, а ўварваўся ў навуку», и обогатил нашу отечественную историю в ряде важных ее областях и аспектах, подчеркивая право белорусского народа на создание своей государственности, суверенное развитие.

Из таких же принципиальных позиций исходил и В. Ластовский. Как один из активнейших участников белорусского освободительного движения, он придавал большое значение историческим знаниям, рассматривая их как важнейший источник формирования этнического самосознания народа, его национального пробуждения. Именно этим целям служила книга В. Ластовского «*Кароткая гісторыя Беларусі*», отрывки из которой печатались на страницах газеты «Наша Нива», и которая вышла в 1910 г. отдельным изданием в 2-х вариантах – кириллицей (для православных белорусов) и латинским шрифтом (для белорусских католиков). Фактически это была первая обобщающая работа по истории Беларуси, подготовленная на белорусском языке и предназначенная белорусам, с изложением материалов со времени расселения славянских племен на территории Беларуси и до революционных событий 1905 г. Определяя цели своей работы, В. Ластовский в предисловии отметил, что история – «гэта фундамент, на którym будзеца жыцьцё народу. І нам, каб адбудаваць сваё жыцьцё, трэба пачаце фундаменту, каб будынак быў моцны. А фундамент у нас важны, гісторыя наша багатая...» [15, с. 5].

Оценивая работу В.Ю. Ластовского с позиций сегодняшнего дня, надо сказать, что она, как считал и сам автор, не являлась научным исследованием, это была популярная публикация компилятивного характера с использованием материалов из трудов российских, польских и местных белорусских историков и некоторых документальных сборников. На содержании работы сказались и политические взгляды В. Ластовского, его методологические подходы к белорусскому обществу, да и к белорусской истории в целом. Но она сыграла положительную роль в понимании и обосновании того факта, что белорусский народ – это не только объект истории, зависимый от воли соседей, но и ее субъект. Так охарактеризовал книгу В. Ластовского белорусский историк, профессор А. Грицкевич, отметив при этом, что она «натхняла дэмакратычныя нацыянальнавызваленчыя сілы, паказваючы багатае гістарычнае мінулае беларускага народа, якому ёсць чым ганарыцца» [16, с. 124].

Не прекратилось, напротив, активизировалось и расширилось изучение истории Беларуси и после революционных событий в России 1917 г., в советский период. С этого времени изменились социально-политические и экономические условия для развития белорусских земель. Существенно важным яви-

лось создание белорусского национального государства – БССР, просуществовавшего до начала 90-х гг. прошлого столетия. Тогда белорусская историческая наука оказалась связанной с марксистско-ленинской методологией и развивалась в рамках общей советской историографии.

Безусловно, эта методология не сразу закрепились в научных исследованиях и поэтому в 20-х и даже 30-х гг. историей Беларуси занимались как дореволюционные ученые, так и молодые, подготовленные в условиях советской власти. При этом в Беларусь по решению центральных властей были направлены для оказания помощи в налаживании системы образовательных и научных учреждений российские исследователи, в числе которых особо надо выделить историка В. Пичету (1878 – 1947 гг.).

Это был крупный ученый, автор почти 500 публикаций по самой разнообразной исторической проблематике, многие из которых представляли собой капитальные монографии, непосредственно затрагивавшие белорусскую историю (перечень его трудов по истории Беларуси насчитывает около 150 названий). В. Пичета был одним из немногих российских ученых, который рассматривал изучение истории белорусского народа как самостоятельную задачу и много сделавшей для ее решения. С участием В. Пичеты в 1918 – 1920 гг. в Москве был издан «Курс белорусоведения», он начинался его работой «История белорусского народа». Целый ряд работ В. Пичеты был посвящен государственно-правовой тематике, аграрной истории Беларуси. В 1917 – 1918 гг., еще до переезда в Минск, он опубликовал крупное исследование «*Аграрная реформа Сигизмунда – Августа в Литовско-Русском государстве*», явившееся, по сути, первым комплексным трудом по истории феодальных отношений в Беларуси в XVI в. свои исследования по аграрной истории Беларуси В. Пичета продолжил и в Минске и в 1927 г. вышла его вторая крупная обобщающая работа «*История сельского хозяйства и землевладения в Белоруссии*» (ч. 1, до конца XVI в.). С именем В. Пичеты связано создание Белорусского государственного университета, он возглавлял его с момента открытия в 1921 г. в течение девяти лет, являлся его профессором, а с 1928 г. и до смерти был действительным членом Белорусской академии наук [17].

Важную роль в становлении и развитии белорусской исторической науки сыграл и В. Игнатовский. На формирование его взглядов, в т.ч. и исторических, большое влияние оказали революционные события в России начала XX в., поэтому он известен и как общественный и государственный деятель, и как историк. При этом В. Игнатовский стал одним из первых в Беларуси (в период ее государственного самоопределения) историком-марксистом. И несмотря на активнейшую государственную и общественную деятельность, продолжал заниматься научными исследованиями. Только в 20-е гг. он подготовил более 30 научных работ, в числе которых были довольно крупные и важные труды, в т.ч. и обобщающего характера («*Кароткі нарыс гісторыі Беларусі*» (1-е изд. 1919 г.;

2-е и 3-е изд. 1928 г.; 4-е изд. 1926 г. и 5-е изд. 1991 г.); «*Гісторыя Беларусі ў ХІХ – пачатку ХХ стагоддзяў*» (1-е изд. 1923 г., 2-е изд. 1926 г. и 3-е изд. 1928 г.); «*1863 год на Беларусі*» (1930 г.). Именно в этих работах наиболее ярко определились и раскрылись исторические взгляды В. Игнатовского, его концептуальные подходы к истории Беларуси. В. Игнатовский сыграл большую роль и в создании национальной системы образования, науки и культуры Беларуси: являясь народным комиссаром просвещения, председателем Института белорусской культуры (Инбелкульт), президентом Белорусской академии наук, возглавил Общество историков-марксистов Беларуси [18].

Продолжали научную деятельность и М. Довнар-Запольский и В. Ластовский. Вместе с тем в белорусскую историографию вступила группа молодых историков: А. Бурдейко, Д. Василевский, Ф.И. Забелло, М. Мелешко, Т. Степанов, В. Щербаков, Д. Дудков, К. Кернажицкий и др.

Важнейшее значение для становления и развития истории Беларуси как науки, других гуманитарно-обществоведческих и естественных наук имело создание специальных научно-исследовательских учреждений. Первым из них стал Институт белорусской культуры (Инбелкульт), открытый 30 января 1922 г. на базе Научно-терминологической комиссии Наркомпроса БССР. В 1926 г. Инбелкульт был выделен из состава Наркомпроса БССР и преобразован в самостоятельное комплексное научное учреждение при СНК БССР. В его структуре были объединены специалисты самых различных отраслей знаний: истории, археологии, этнографии, литературы и языка, др. Первым руководителем Инбелкульт был С. Некрашевич, а с 1924 г. его возглавил В. Игнатовский. Структурные изменения, происходившие в Инбелкульте в 20-е гг., приближали его к академическому учреждению. В 1926 г. в Инбелкульте работало 77 действительных членов, 69 членов-сотрудников и 60 членов-корреспондентов, с ним была связана деятельность и около 200 сотрудников вузов БССР. Инбелкульт сыграл большую роль в развитии белорусской исторической науки, объединении и координации усилий ученых, занимавшихся изучением прошлого Беларуси. С 1925 г. как научное общество в Инбелкульте действовала историко-археологическая комиссия во главе с В. Довнар-Запольским. Она занималась изучением исторических источников, подготовила и издавала ряд важных документов по истории Беларуси. Крупным мероприятием стало проведение в Минске в 1926 г. *I Всебелорусского краеведческого съезда и I съезда исследователей археологии и археографии Беларуси*. В 1927 г. Инбелкульт издал первый том своих трудов – «*Гісторыка-археалагічны зборнік*», были опубликованы и другие важные исторические работы [19].

В 1929 г. Инбелкульт был преобразован в Белорусскую академию наук (БАН), а в ее составе был создан Институт исторических наук, ставший основным научным центром по разработке отечественной истории, а также проблем археологии и этнографии Беларуси (были предусмотрены соответствую-

ющие секции). Институт возглавил В. Игнатовский, в 30-е годы его руководителями были П. Горин (1931 – 1936 гг.), В. Щербаков (1936 – 1937 гг.), Н. Никольский (с 1937 г.). Необходимо отметить, что несмотря на небольшое количество своих сотрудников (в 1935 г. их было 20) Институт истории академии наук уже в довоенные годы провел большую исследовательскую работу по изучению прошлого белорусских земель, в 1929 – 1941 гг. его сотрудниками были изданы 32 монографии. Сотрудники Института занимались подготовкой и обобщающих работ по истории Беларуси. Так, академик В. Щербаков в 1934 г. опубликовал первую часть «Очерков по истории Беларуси» (вторая часть была задержана в издательстве), написанных с позиций марксистской методологии. Коллектив авторов под руководством В. Пичеты также подготовил и издал обобщающую работу «Очерки по истории Беларуси. Ч. I» (1941 г.). Готовились и учебники по истории Беларуси для средней школы и вузов. Институт истории АН БССР организовал и провел три научных конференции – в 1935, 1939 и 1941 гг. [20].

Таким образом, уже в первые и довольно сложные годы советской власти в Беларуси были осуществлены крупные и важные организационные меры, способствовавшие становлению и оформлению истории Беларуси как самостоятельной отрасли научных знаний.

Но это связано было не только с деятельностью академических научных учреждений. Не маловажную роль играли и вузы, открытые в БССР и, прежде всего, Белорусский государственный университет, созданный в 1921 г. Занимаясь подготовкой кадров, в т.ч. исторических, вузы республики в то же время уделяли внимание и научным исследованиям, которые проводились на кафедрах. При БГУ, как и в Инбелкульте и ИИ БАН, была открыта аспирантура, а в 30-е гг. восстановили и защиту диссертаций, на основе которых присваивались ученые степени кандидатов и докторов исторических наук. Однако таких высококвалифицированных специалистов в области отечественной истории в предвоенные годы в Беларуси было немного. Например, в начале 1935 г. в БССР насчитывалось 92 историка высшей квалификации, включая археологов, этнографов и аспирантов. Но большинство из них занимались разработкой истории компартии (27 чел.), историю Беларуси изучали только 15 человек. Академиков и профессоров было 9, доцентов – 19, младших научных сотрудников и ассистентов – 29. В аспирантуре в 1935 г. занималось 35 человек [21, с. 196].

Следует заметить, что изучением истории Беларуси уже в первые годы советской власти занимались и специальные партийные учреждения – комиссии по истории Октябрьской революции и Коммунистической партии, созданные в 1920 г., в 1929 г. на их базе был открыт Институт истории партии и Октябрьской революции при ЦК КП(б)Б, ставший крупным научно-исследовательским учреждением Беларуси. При нем имелась и аспирантура.

Не будет преувеличением утверждать, что с установлением в Беларуси советской власти создавались более благоприятные, чем прежде в царской России, возможности для научных исследований в области истории. Этому способствовала и политика «белоруссизации», проводимая в 20-е гг. Но эти возможности ограничивались не только особенностями марксистской методологии, на которой стала базироваться историческая наука, но и политической борьбой с т.н. «нацдемами» и репрессиями 30-х гг., от них пострадали многие видные белорусские исследователи, в т.ч. и историки [22].

В сложных условиях развивалась белорусская историческая наука и в 40-е гг. Прежде всего сказывались военные разорения, недостаток научных кадров, материально-финансовых средств. Да и внутривластная ситуация в стране оставалась напряженной, усиливалась командно-административная система управления, партийный контроль. Но возникшие в послевоенный период трудности постепенно преодолевались, а внутривластное положение заметно улучшилось во второй половине 50-х гг. после смерти И.В. Сталина, а затем и в последующие годы, когда принимались меры по развитию социалистической демократии.

В этот период активизировалась деятельность Института истории АН БССР, он оставался ведущим научно-исследовательским учреждением Беларуси. Его структура неоднократно менялась с учетом происходивших изменений в стране, а количество сотрудников росло, что положительно сказывалось на научных исследованиях. Так, если во второй половине 40-х гг. в Институте действовали три сектора и работало 19 сотрудников, в т.ч. 2 доктора и 6 кандидатов исторических наук, то в 1970 г. в его структуре имелось уже 7 секторов, в составе которых работали 82 научные сотрудники, из них 10 докторов и 29 кандидатов исторических наук. К 80-м годам Институт истории АН БССР еще более укрепил свой кадровый состав, в его 11 отделах было уже 120 научных сотрудников, в т.ч. 13 докторов и 46 кандидатов наук [23, с. 248-249].

Организационные изменения происходили и в вузах республики, укреплялась их учебно-материальная база, кадры. Кафедры истории были поделены на кафедры отечественной и всеобщей истории. В начале 70-х гг. они действовали уже в БГУ, Минском, Могилевском и Гродненском пединститутах. На этих кафедрах работали 77 преподавателей, в т.ч. 9 докторов и 38 кандидатов наук, а в конце 70-х гг. их количество увеличилось до 153, в т.ч. докторов стало 10, а кандидатов наук до 60 [24, с. 252].

Заметно активизировалась в Беларуси в послевоенный период, особенно в 70 – 80-е гг., и подготовка докторских и кандидатских диссертаций, их количество выросло, что подтверждают данные таблицы, составленной В. Белазиновичем, которая помещена в учебном пособии по историографии истории Беларуси [25, с. 259]. Приводим ее полностью.

**Количественный состав кадров высшей квалификации
в области истории в БССР (1930 – 1988 гг.)**

Научные степени	1936	1960	1970	1980	1988
Всего	36	476	989	1082	1056
Докторов наук	?	6	32	50	62
Кандидатов наук	?	165	268	457	602

Цифры, содержащиеся в таблице, приводятся по материалам книги немецкого историка Р. Линдера «Гісторыкі і ўлада: нацыятворчы працэс і гістарычная палітыка ў Беларусі XIX – XX ст.» (Мінск: Неўскі прасцяг, 2003) и не требует особых комментариев. Но, как отмечает автор пособия В.Белазарович, БССР в расчете на 100 научных работников уступала другим республикам СССР. В 1981 г. по количеству кандидатов наук БССР занимала 14 место среди союзных республик и 13 – по количеству докторов наук, правда, в 1986 г. эти показатели улучшились, составляли соответственно 9 и 8 [26, с. 259].

Активизация деятельности Института истории АН БССР, кафедр вузов, рост численности высококвалифицированных кадров – все это положительно сказывалось и на научных исследованиях в области отечественной истории. При этом особое внимание уже в послевоенные годы было обращено на подготовку обобщающего издания по истории Беларуси. Эта работа велась под контролем ЦК КП(б)Б, который в январе 1948 г. создал комиссию из известных в то время историков республики. Были подготовлены «Тезисы об основных положениях истории БССР» (12 тезисов, касавшихся всей отечественной истории от первобытного общества до советского периода включительно). С учетом данного документа была подготовлена 2-томная «История Белорусской ССР», предназначенная в качестве учебного пособия для студентов исторических факультетов. Первый том по редакцией В. Перцева, К. Шабуня и Л. Абелевского вышел в 1954 г., второй в 1958 г., его редакторами были И. Кравченко и Н. Каменская. Это был результат труда большого коллектива белорусских историков, но в вышедших изданиях отразился официальный взгляд на прошлое Беларуси и те методологические подходы, которые господствовали в советской исторической науке, еще не освободившейся от влияния культа личности И. Сталина.

Подготовке обобщающих работ по истории Беларуси уделялось большое внимание и в 70 – 80-е гг. Так, в 1972 – 1975 гг. была издана 5-томная «Гісторыя Беларускай ССР», а на ее основе был подготовлен однотомник, вышедший на русском языке в 1977 г. Это была самая крупная обобщающая работа по белорусской истории, и она отличалась более высоким научным уровнем, в сравнении с прежними изданиями. Была подготовлена большой группой не только историков, но и археологов, литераторов, искусствоведов, работавших

в АН БССР, БГУ, Институте истории партии при ЦК КПБ. Научную помощь в ее написании оказывали ученые Москвы.

В те же годы вышли многие крупные, в т.ч. и обобщающие издания, по истории рабочего класса Беларуси, истории крестьянства, истории Компартии и Ленинского комсомола Беларуси, по Великой Отечественной войне, другой проблематике. Были изданы коллективные работы по истории городов Беларуси, 7-томный свод памятников истории и культуры Беларуси. С участием историков готовились и энциклопедические издания, в т.ч. *12-томная «Беларуская савецкая энцыклапедыя»*.

Однако в развитии исторической науки в советский период имелись и существенные недостатки, которые негативно сказывались на изучении прошлого Беларуси. Эти недостатки во многом вытекали из того, что историческая наука была слишком политизирована, поставлена под жесткий контроль Компартии и государства и в ней господствовала только одна, марксистско-ленинская методология, отойти от которой не возможно было. А это порождало догматизм, формализм, сковывало творческую мысль. В советский период недостаточно учитывалась специфика национальных регионов СССР, республик, в т.ч. и Беларуси. Слабо изучались проблемы этногенеза белорусов, зарождения и развития государственности на белорусских землях, национально-освободительное движение в Беларуси, история конфессий и религиозных движений, их влияния на общественные процессы. При изучении феодального и буржуазного обществ преобладала социально-экономическая проблематика, вопросы классовой борьбы, революционного движения. Основные усилия ученых направлялись на разработку истории советского общества, истории компартии, из этого исходили и при подготовке кадров историков, в тематике докторских и кандидатских диссертаций преобладали проблемы по советскому периоду и истории КПБ и КПСС. В подготовке кадров высшей квалификации недостаточное внимание уделялось таким специальностям, как «методология истории», «историография», «источниковедение», «история культуры», «вспомогательные исторические дисциплины».

Ситуация в исторической науке стала меняться со второй половины 80-х гг. Уже тогда наметился отход от прежних теоретических и методологических установок, появились публикации с критикой сложившихся схем и представлений на исторический процесс. С начала же 90-х гг. белорусская историческая наука стала развиваться уже в рамках самостоятельного национального государства, каким является Республика Беларусь. Важно было определить новые задачи, пути дальнейшего развития научных исследований, проанализировать выявившиеся проблемы и недостатки. Большую роль в этом сыграли *Всебелорусские конференции историков, состоявшиеся в Минске в 1993 и 1997 гг.* И тогда же в Институте истории НАН Беларуси под руководством его директора, академика М. Костюка и с участием зам.директора доктора исторических наук

М. Бича была разработана новая концепция истории Беларуси, с учетом которой готовились новые программы и учебные пособия по истории Беларуси. При этом история Беларуси стала изучаться в качестве самостоятельной учебной дисциплины во всех учреждениях образования, в т.ч. и вузах республики. Для студентов исторических специальностей было издано новое учебное пособие «*Нарысы гісторыі Беларусі*» (ч. I, 1994, ч. II, 1995 г.), подготовил авторский коллектив Института истории НАН Беларуси под руководством академика М. Костюка. Однако возникли немалые трудности, сказался распад Советского Союза, разрыв научных связей в рамках единого тогда государства. Произошел определенный раскол среди самих историков. Разработанная концепция была подготовлена без должного обсуждения и содержала существенные недостатки. Это касается и учебных программ и учебных пособий.

Важную роль в преодолении возникших проблем с преподаванием не только отечественной истории, но и других общественно-гуманитарных дисциплин, сыграла созданная распоряжением Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко от 16 августа 1995 г. *Государственная комиссия*, в состав которой вошли как известные ученые, так и представители учреждений образования (в т.ч. и Могилевского госуниверситета), что позволило улучшить качество издаваемой учебно-методической литературы.

В конце 1990-х – 2000-е гг. была проведена организационная перестройка Института истории НАН Беларуси – ведущего научного центра, который осуществляет и координирует исторические исследования, других учреждений гуманитарного отделения НАН Беларуси, пересмотрена тематика исследований, в т.ч. и диссертационных, за счет расширения проблем отечественной истории и других специальностей исторического профиля. Например, из 34 докторских диссертаций, защищенных в 1991 – 1996 гг., 16 были по истории Беларуси, 7 – по всеобщей истории, 4 – по этнографии, этнологии и антропологии, 4 – по историографии, источниковедению и методах исторического исследования, 3 – по археологии. Из 136 кандидатских диссертаций 90-х годов, 88 – касались истории Беларуси, 15 – археологии, 14 – всеобщей истории, 9 – историографии, источниковедения и методов исторического исследования, 8 – этнографии, этнологии и антропологии, 2 – истории международных отношений и внешней политики. [27, с. 314]

Активизировалась и издательская деятельность по исторической проблематике, более глубокими становились научные публикации, появились новые в т.ч. и исторические журналы, как государственные, так и коммерческие. Если в 1990 г. в БССР издавалось 27 журналов, то в 2004 г. – 43. Особенно важное значение приобрел «*Беларускі гістарычны часопіс*», первый номер которого вышел в 1993 г. Многие исторические материалы печатали на своих страницах «*Беларуская думка*», «*Спадчына*», «*Беларуская мінуўшчына*», «*Архівы і справаводства*» и др.

Расширился выпуск справочных, энциклопедических изданий. Важнейшим достижением ученых нашей страны явилось издание «Энцыклапедыі гісторыі Беларусі» в 6 томах (выходила в 1993 – 2002 гг.). В ней широко представлены результаты научных исследований по археологии, этнографии, археографии, нумизматике, историографии, других исторических и специальных дисциплин, что позволило впервые воссоздать в ретроспективе наиболее полную и всестороннюю картину зарождения и развития человеческого общества на территории Беларуси, материальной и духовной жизни белорусского народа, его вклада в мировую цивилизацию. Исторические материалы нашли освещение и в «Беларускай энцыклапедыі» в 18 томах, которая издавалась с 1996 г. Начался выпуск и тематических энциклопедических изданий: «Археалогія і нумізматыка» (1993 г.), «Архітэктура Беларусі» (1993 г.), «Мысліцелі і асветнікі Беларусі» (1995 г.), «Францыск Скарына і яго час» (1998 г.), «Этнаграфія Беларусі» (1989 г.), «Вялікае княства Літоўскае» (с 2005 г.), др.

Следует отметить и тот факт, что состояние исторической науки в Беларуси, те проблемы, которые разрабатывались в конце 1990-х – начале 2000-х гг., отражали проведенные тогда научно-практические конференции. Так, в 2003 г. состоялась Международная научная конференция по актуальным проблемам истории Беларуси в Гродненском государственном университете имени Янки Купалы. Работало 7 секций, на конференции выступили или представили тексты более 220 человек фактически со всех научных и высших учебных учреждений Беларуси, а также некоторые исследователи из Российской Федерации и Польши. В Гродно, на базе государственного университета, в 2004 г. была проведена и Республиканская научно-практическая конференция, на которой был рассмотрен широкий спектр вопросов, связанных с подготовкой педагогических и научных кадров историков и развитием исторической науки в Беларуси. В Могилевском государственном университете имени А.А. Кулешова с 2004 г. проводились научные конференции международного характера “Романовские чтения”, состоялось уже 8 таких конференций.

Ряд научных конференций был посвящен историографическим проблемам. Так, первую такую конференцию в 1999 г. организовал Институт истории НАН Беларуси (в связи с его 70-летием). На пленарном заседании и в 4 секциях было заслушано 106 докладов и сообщений белорусских, а также польских и российских историков. Важной стала Республиканская научно-практическая конференция по историографии, проведенная Министерством образования Республики Беларусь и Белорусским государственным педагогическим университетом имени Максима Танка в ноябре 2003 г., в ней участвовали 173 ученых, в докладах которых были проанализированы историографические аспекты всех основных проблем белорусской истории [28, с. 194-208]. Проводились и другие тематические научные конференции, и их материалы публиковались в специальных сборниках. Для более подробного ознакомления с изменениями, про-

исходившими в развитии исторической науки в Беларуси в конце XX – начале XXI вв., рекомендуется использовать книгу члена-корреспондента НАН Беларуси, доктора исторических наук П. Петрикова, «*Очерки новейшей историографии Беларуси (1990-е – начало 2000-х гг.)*», изданную в 2007 г.

В 90-е гг. прошлого столетия в белорусской историографии начался, по сути, новый период развития – постсоветский. Открылись более благоприятные, более широкие возможности для научной разработки отечественной истории, а значит и для усиления ее роли, преодоления негативных тенденций и кризисных явлений. Этому способствуют многие факторы и сами исторические обстоятельства. Во-первых, историческая наука не испытывает того жесткого партийного и государственного контроля, который имелся в советское время, а научные исследования проводятся на основе современных методологических принципов с использованием и зарубежного опыта. Во-вторых, расширяется само проблемное поле научных исследований по истории Беларуси, в него включаются ранее слабо разработанные темы. При этом появилась реальная возможность изучать прошлое нашей страны с национально-государственных позиций, преодолевая великодержавные подходы. Фактически формируется и развивается своя, собственно белорусская историческая школа, имеющая неплохое организационное и кадровое обеспечение. В-третьих, расширяется источниковая база для научных исследований в области отечественной истории, открыт доступ к архивам, да и сами методы и средства обработки источников становятся более совершенными благодаря компьютеризации и интернетных информационных возможностей. В-четвертых, расширилась издательская деятельность, в Беларуси действуют как государственные, так и частные издательства, свои научные исторические журналы и другие периодические издания, регулярно организуются научные конференции, в т.ч. и международного характера.

Однако и в постсоветский период возникли проблемы, усложнявшие развитие белорусской исторической науки. Изменилось само общество, появились новые запросы, новые интересы. Произошел определенный раскол и среди самих историков. В их среде выделились т.н. национал-радикалы, которые выступали за полный отказ от всего того, что было сделано в области истории в советский период. Для них был характерен узконациональный подход к прошлому Беларуси, отрыв Беларуси от других восточнославянских стран и прежде всего от России, преувеличение западноевропейского влияния на белорусскую историю. Имелось и немало консервативно-настроенных, тех, кто не хотел ничего менять ни в методологии, ни в проблематике исследований, придерживаясь старых подходов и принципов.

Вместе с тем основная масса белорусских историков сумела преодолеть крайности и взвешенно, творчески подходили к решению новых проблем, опираясь на накопленный опыт и имеющиеся достижения. Именно в таком плане

проходило обсуждение этих проблем участниками «круглого стола», организованного Институтом истории НАН Беларуси в сентябре 2006 г. [29].

Рассматривая становление и развитие истории Беларуси как науки, необходимо учитывать и тот факт, что ее проблемами занимались и занимаются и эмигрантские ученые, работающие в научно-культурных центрах США, Канады, Англии, Германии, других стран. С их деятельностью связано целое направление в белорусской историографии, и оно начало формироваться сразу же после установления советской власти в Беларуси. Среди белорусских эмигрантов было немало активных участников событий, происходивших в Беларуси в 1917 – 1920-е гг., и в их работах прежде всего освещались проблемы национально-освободительного движения, белорусской государственности и, в частности, касавшиеся БНР. Об этом свидетельствовали публикации *И. Варонки*, *К. Езовитова*, *В. Ластовского*, *А. Луцкевича*, *А. Цвикевича*, др. Вторая волна белорусской эмиграции была связана с Великой Отечественной войной. В этот период в зарубежных странах появился ряд новых эмигрантских объединений и научно-культурных центров. Например, в Германии (в Регенсбурге) оформилось «*Крывіцкае навуковае таварыства Ф. Скарыны*», наладившее выпуск журнала «*Веды*». В США в 1951 г. в Нью-Йорке был основан «*Беларускі інстытут навукі і мастацтва*», издававший ежегодные «*Запісы*». Крупным центром объединения эмигрантских научных сил в Западной Европе в 50-е гг. стал г. Мюнхен, где работало белорусское издательство «*Бацькаўшчына*» и отдел американского Белорусского института науки и искусства. Эмигрантские объединения и центры имелись в Италии, Англии, Канаде и др. государствах. Причем в послевоенные годы появились и обобщающие работы по истории Беларуси или отдельных ее периодов, подготовленные эмигрантскими учеными. Их авторами были *Я. Запрудник*, *И. Косяк*, *Я. Станкевич*, *П. Урбан* и др. Роль эмигрантских ученых в разработке проблем истории Беларуси оценивается в нашей стране неоднозначно, но и игнорировать их публикации нет оснований. Можно согласиться с мнением Г. Сергеевой, что «многія працы эмігранцкіх вучоных па шэрагу пытанняў гісторыі Беларусі вызначаюцца высокім навуковым узроўнем, хоць асобныя даследаванні нясуць адбітак прапагандысцкага характару, не пазбеглі палітычнай прадужытасці, уплыву “халоднай вайны”, жорсткай канфрантацыі дзвюх грамадскіх сістэм, складаных узаемаадносін Бацькаўшчыны з эміграцыяй, іх ізаляванасці адна ад адной» [30, с. 30].

В советский период публикации эмигрантских историков были недоступны читателям, а сами эти публикации рассматривались как фальсификации «буржуазных националистов», пособников «буржуазных советологов». После объявления независимости Беларуси отношения с эмигрантскими учеными изменились, стали налаживаться связи и контакты, проводиться совместные научные конференции, издаваться их труды. Расширилась и сама белорусская диаспора, за пределами Беларуси оказались многие жители белорусских зе-

мель ранее проживавшие в союзных республиках. Налаживаются научные связи с представителями этой диаспоры. Восстановлены связи и в рамках СНГ, основан журнал *«Историческое пространство. Проблемы истории стран СНГ»*. Совместными усилиями ученых близкого зарубежья и Беларуси налажен выпуск различных научных сборников. Проблемы белорусской истории находят отражение и в изданиях бывших социалистических стран. Так, в Польше в 1993 г. в Белостоке было создано Белорусское историческое товарищество, которое издает журналы *«Беларускі гістарычны шчытак»*, *«Часопіс»*, *«Беларускія навіны»*, а в Варшаве выходит белорусско-польский журнал *«Дыскусія»*.

Таким образом, процесс становления и развития истории Беларуси как науки имел свои особенности, которые были обусловлены историческими условиями, складывавшимися на белорусских землях. Сказывалось, прежде всего, то обстоятельство, что белорусские земли в течение довольно длительного времени развивались, не имея своего собственного государства, а это сдерживало формирование национальной концепции отечественной истории. И, тем не менее, прошлое Беларуси являлось объектом познавательной деятельности многих исследователей из различных стран, и в настоящее время белорусская историческая наука занимает подобающее ей место в системе гуманитарно-обществоведческих научных дисциплин. Важно, что происходило и историографическое осмысление научных исследований, делались попытки, на основе анализа и систематизации того сложного и противоречивого пути, который прошла историческая наука Беларуси, выделить в нем этапы, соответствующие периоды, т.е. разработать историографическую периодизацию. Этим занимались уже в советский период, по данной проблеме был опубликован ряд работ, хотя в целом историографический аспект истории Беларуси тогда недооценивался. В последние годы историография истории белорусской исторической науки стала разрабатываться более активно, и появились новые публикации, касающиеся ее различных аспектов [31, с. 131]. Историография истории Беларуси как важная научная дисциплина преподается на исторических факультетах, издано учебное пособие для студентов исторических специальностей.

Раздел V

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ

Приступая к изучению прошлого Беларуси, необходимо учитывать тот факт, что исторический процесс носит непрерывный, преемственный характер и в целом является поступательным. Такое понимание истории выражается термином «континуитет» и его разделяют фактически все исследователи. Вместе с тем в истории каждой страны, как и во всемирной истории, можно выделить определенные периоды, стадии, имеющие свои особенности и отличия. Однако и в этом вопросе у историков нет единого мнения и не только потому, что при разработке периодизации исторического процесса используются разные критерии. Не всегда обоснованны хронологические рамки выделяемых периодов, а само название периодов не соответствует содержанию. Подход к периодизации истории зависит и от того, какой исторической модели или научной концепции придерживается ученый. Отсюда сложности в разработке периодизации истории, многочисленные авторские ее варианты.

Это касается и нашей отечественной истории. Необходимость ее периодизации была осознана прежде всего авторами обобщающих работ по истории Беларуси. Так, первый вариант периодизации истории Беларуси был отражен в книге О. Турчиновича «Обозрение истории Беларуси с древнейших времен», изданной в 1857 г. в Петербурге. Здесь, но без хронологических рамок, выделены пять периодов с кратким названием: «Начальный период – Полоцк – Литва – Польша – Россия». Не трудно заметить, что эта периодизация построена на государственном критерии, учитывала изменения в государственном положении белорусских земель. О. Турчинович предложил такую схему периодизации нашей отечественной истории, которую в последующем так или иначе учитывали чуть ли не все представители национальной белорусской историографии. Подчеркивая этот момент, немецкий историк Р. Линднер пишет: «Перыядызацыя томіка (імаецца в вiду кніга О. Турчыновіча. – П.Д.), які складаўся с дзесяці раздзелаў, дазваляла, тым не менш, пазнаць узорную канцэпцыю для будучых беларускіх інтэрпрэтацыяў гісторыі ды іх пяціэтапнай класіфікацыі: “Старажытнасць – Полацкае княства – Літва – Польшча – Расія”» [1, с. 73].

Эта классификация была использована во многих обобщающих работах по белорусской истории, и в частности, в «Кароткай гісторыі Беларусі», подготовленной В. Ластовским. Так, *первая часть* этой работы начинается с описания славянских племен, расселившихся по территории Беларуси, которых он рассматривал как основу белорусского народа, но главное внимание здесь уделено Полоцкому княжеству. История этого княжества отражается и *во второй части*, где рассматривается ВКЛ, его В. Ластовский назвал Литовско-Русским государством, при этом ошибочно относил литовских князей, в том числе и

основателя ВКЛ Миндовга, к роду полоцких князей (такого мнения тогда придерживались многие российские историки). История Беларуси периода ВКЛ излагается в *третьей части* книги В. Ластовского в хронологических рамках XV – XVI вв. Более четко В. Ластовским был выделен период белорусской истории, связанный с Речью Посполитой (от 1569 г. до конца XVIII в.). Этот период по объему занимает почти половину его книги, ему посвящена *четвертая часть*. В последней *пятой части* кратко пересказывается история Беларуси XIX – начала XX вв., до 1905 г. Оценивая периодизацию истории Беларуси В. Ластовского, надо учитывать не только общие представления о прошлом белорусских земель, господствовавшие тогда в российской, да и польской историографии, которые он не мог не учитывать, но и тот факт, что его книга не являлась (о чем он и сам писал в предисловии) научным исследованием. Это было популярное издание, призванное привлечь внимание белорусов к своей истории в период, когда активизировалось национально-освободительное движение в крае.

Государственного критерия при определении периодов в истории Беларуси придерживался и белорусский историк В. Игнатовский. Причем периодизации истории Беларуси, он посвятил специальный раздел своей книги «Кароткі нарыс гісторыі Беларусі», которая носила учебный характер, была опубликована в 1919 г. и выдержала в 20-е гг. четыре издания. Отмечая непрерывность и поступательность истории народов, В. Игнатовский считал, что «можна ўсё-ж такі знайсці ў гэтым руху нейкія асаблівасці ў тых ці іншых эпохі...» и «...вызначыць у гісторыі народу перыяды яго жыцця. Разумецца, што таксама стаіць справа і ў гісторыі Беларусі і яе народу» [2, с. 28].

Учитывая особенности политико-социальной и культурной жизни белорусского народа, В. Игнатовский поделил историю Беларуси на **пять периодов**, которые он кратко охарактеризовал в данном разделе и в соответствие с которыми построил структуру своего пособия. Так, первый период белорусской истории он назвал *Полоцким* и хронологически связал его с IX – XIII вв. Второй период был назван как *Литовско-Белорусский* в хронологических рамках XIII – XVI вв. и он полностью был посвящен истории ВКЛ. В. Игнатовский ВКЛ рассматривал как литовско-белорусское государство (в отличие от принятой в тогдашней историографии характеристики этого государства как литовско-русского) и поэтому и период этот был им так назван. «Гэты перыяд, – пишет В. Игнатовский, – называюць яшчэ эпохаю Літоўска-Рускага гаспадарства. Мы лічым патрэбным назваць яго Літоўска-Беларускім перыодам. Справа ў тым, што якраз у працягу гэтага перыяду вынікла і развінулася тая дыферэнцыя ўсходня-славянскага, рускага племя, якую мы бачым дагэтуль у асобе трох прадстаўнікоў рускага племя – вялікаруса, украінца і беларуса» [3, с. 62]. И далее В. Игнатовский подчеркнул особую роль белорусов, наряду с украинцами, в создании и развитии ВКЛ. Третий период в истории Беларуси В. Игна-

товский начинал с Люблинской унии 1569 г. и образования Речи Посполитой и довел его до разделов этого государства. В пособии этот период был рассмотрен довольно подробно, и, учитывая влияние Польши на историческое развитие белорусских земель, как и всего ВКЛ, он назвал его *польским*. Более кратким по содержанию и по объему был четвертый период, названный В. Игнатовским *российским*, он начался с конца XVIII в., после разделов Речи Посполитой и включения белорусских земель в состав России. Этот период охватывал и начало XX в. до февральской революции 1917 г., после которой был выделен пятый период «*Беларусь пасля зьвяржэньня царызму*», но он был освещен очень кратко (6 страниц) и доведен до 1924 г.

Необходимо подчеркнуть, что хотя В. Игнатовский учитывал подходы к периодизации истории Беларуси, определившиеся ранее, в т.ч. и в работах О. Турчиновича и В. Ластовского, его периодизация была наиболее обоснованной и полной на момент издания его книги «Кароткі нарыс гісторыі Беларусі», т.е. на начало 20-х гг. XX в. Правда, В. Игнатовский не выделил самый древний период белорусской истории, а начинал ее с IX в., связанный с первобытным обществом, т.е. с момента оформления государственности.

Периодизация истории Беларуси нашла отражение и в обобщающих работах В. Пичеты и М. Довнар-Запольского, подготовленных ими в 20-е гг. В ней также учитывался принцип государственного положения белорусских земель, хотя имелись и свои особенности. Так, в «Гісторыі Беларусі», изданной В. Пичетой в 1924 г. (в ней прошлое белорусских земель доводилось до 1569 г., т.е. до Люблинской унии) выделены следующие периоды: 1) *доисторическое прошлое*; 2) *история белорусского народа до второй половины XI в.*; 3) *белорусские земли в XI – XIII вв.*; 4) *Беларусь в составе ВКЛ*; 5) *шляхетское феодальное государство*. Такие периоды освещаются в разделах его книги.

Государственный подход прослеживается и в периодизации истории Беларуси М. Довнар-Запольского, которой он придерживался в обобщающей работе, написанной в 20-е гг. (но неизданной тогда). Но эта периодизация имела и свои особенности, она представлена так: первый период – «*старажытны*» (VII – IX вв.); второй – «*княжасцкі*» (X – XIII вв.); третий – «*Вялікае княства Літоўскае*» (XIII – первая половина XVI вв.); четвертый – «*эпоха ўніі с Польшчай*» (вторая половина XVI – конец XVIII вв.); пятый – «*перыяд падзелу*» (конец XVIII – первая треть XIX вв.); шестой – «*эпоха рускага панавання*» (первая треть XIX – конец XIX); седьмой – «*эпоха нацыянальнага адраджэння*» (рубеж XIX – XX вв.); восьмой – «*барацьба за дзяржаўнасць*» (1915 – 1919 гг.).

Несколько по-иному к периодизации истории Беларуси подошел Н. Шкялёнок – белорусский национально-настроенный деятель, эмигрант, журналист, историк, автор ряда работ по истории и культуре Беларуси, в т.ч. статьи «Падзел гісторыі Беларусі на пэрыёды». Эта статья, как и другие работы Н. Шкялёнка, представляет интерес для всех, кто изучает историю нашей страны и с ней можно

ознакомиться в материалах журнала «Спадчына» за 1993, № 3 [4, с. 4]. В ней автор не только обосновал свое понимание периодизации истории народов, свои подходы к этой проблеме, но и критически проанализировал периодизацию истории Беларуси В. Игнатовского. Н. Шкялёнок предложил свою концепцию, более широкого плана, а именно: эволюцию белорусской государственности («беларускай гаспадарсцывенасці»). «Разглядаючы беларускую гаспадарсцывенасць, як функцыю шматлікіх дзейнікаў, і падчыркнуўшы сувязь эвалюцыі палітычнага, сацыяльнага і культурнага жыцця беларускага народу з эвалюцыяй яго гаспадарсцывенасці, – пісал он, – у гэтай апошняй трэба шукаць асноваў дзеля падзелу беларускае гісторыі на пэрыёды» [5, с. 7]. По сути, это был национальный принцип периодизации отечественной истории и, опираясь на него, Н. Шкялёнок разделил историю Беларуси на три периода:

«1) пэрыёд асобных гаспадарстваў ад IX да паловы XIII ст;

2) пэрыёд суцэльнае гаспадарсцывенасці ад паловы XIII да канца XVII стагоддзя;

3) пэрыёд упадку беларускае гаспадарсцывенасці ад канца XVII ст. і да апошняга часу» [6, с. 7]. «Да апошняга часу», видимо, имелись ввиду 30-е гг. XX в., когда была опубликована статья (помещена эта статья была в издании «Запісы Беларускага Навуковага Таварыства» Вільня, 1938 г., сш. 1). В статье Н. Шкялёнок раскрыл особенности каждого из выделенных им периодов.

В 30-е гг. XX в. в белорусской исторической науке утвердилась марксистская методология, и периодизация истории Беларуси стала строиться на основе формационного подхода, т.е. марксистского учения об общественно-экономических формациях, закономерно сменяющихся на основе роста производительных сил. С таких позиций история Беларуси, ее важнейшие периоды впервые были изложены белорусским историком В.К. Щербаковым в обобщающей работе «Нарыс гісторыі Беларусі» (Ч. 1, 1934).

В дальнейшем марксистские подходы к отечественной истории Беларуси, в т.ч. и к ее периодизации, получили развитие и находили отражение во всех обобщающих работах по истории Беларуси, вышедших в советское время. Вот как была представлена периодизация истории Беларуси в пособии для студентов исторических факультетов «Введение в историю БССР», подготовленном белорусским историком А. Игнатенко:

«I. Период первобытнообщинного строя. Хронологические рамки этого периода – 40 тыс. лет до н.э. – IX в. н.э.

В свою очередь этот период делится на три этапа:

1) материнский род (40 тыс. – 3 тыс. лет до н.э.);

2) отцовский род (2 тыс. лет до н.э. – VI в. н.э.);

3) разложение первобытнообщинного строя и зарождение феодальных отношений (VI – VIII вв. н.э.).

II. Период феодализма. Этот период, начавшийся с IX в. и продолжавшийся до 1861 г., делится на три этапа:

- 1) становление и развитие феодализма (IX в. – середина XVII в.);
- 2) упадок феодализма (середина XVII – вторая половина XVIII в.);
- 3) разложение феодализма и зарождение капиталистических отношений (конец XVIII – первая половина XIX вв.).

III. Период капитализма, начавшийся с 1861 г. Этот период продолжался до 1917 г. Он делился на два этапа:

- 1) домонополитический капитализм (1861 г. – 90-е гг. XIX в.);
- 2) монополитический капитализм – империализм (90-е гг. XIX в. – 1917 г.).

IV. Эпоха социализма. Начало этой эпохи положила Великая Октябрьская социалистическая революция. Делится эта эпоха на шесть периодов:

- 1) период Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны (октябрь 1917 – 1920);
- 2) восстановительный период (1921 – 1925);
- 3) период реконструкции народного хозяйства (1925 – 1941);
- 4) период Великой Отечественной войны (1941 – 1945);
- 5) период восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства (1945 – 1958);
- 6) период завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму (1959 – 1965)» [7, с. 5-6].

Как видим, марксистские критерии периодизации истории Беларуси, как и мировой истории, учитывали изменения в самом обществе на основе смены способов производства, что приводило к коренному его переустройству во всех сферах. В ней отражался стадийный принцип развития человеческой истории.

Такой принцип фактически разделяют и сторонники теории модернизации общества, которая сложилась в русле позитивистской философии во второй половине XIX – начале XX вв. В этой теории обоснована трехступенчатая (трехстадийная) типология общества – аграрно-ремесленное, индустриальное и постиндустриальное. Сама же модернизация рассматривается как линейный комплексный процесс, затрагивающий все сферы общественной жизни: экономическую, социальную, политико-правовую, культуру и отражающий трансформацию аграрного, традиционного общества в современное, индустриальное, на смену которому идет общество постиндустриальное. С учетом такого подхода историю Беларуси предлагается делить на следующие **периоды**: *период доиндустриального общества* (100 тыс. лет до н.э. – первая половина XIX в.; *период индустриального общества* (вторая половина XIX в. – конец 80-х гг. XX в.) и *период постиндустриального общества* (с образованием Республики Беларусь, т.е. с начала 90-х гг. XX в.) [8].

Но проблемы модернизации в белорусской исторической науке разработаны слабо (интерес к этой теории появился только в конце 1990-х гг.), поэтому нет единого мнения о начале процесса модернизации в Беларуси. Одни ученые этот процесс относят к XV – XVII вв., другие связывают его со второй половиной XVIII в. Наиболее обстоятельно явления модернизации в Беларуси изучены применительно к XIX – началу XX вв. [9].

Изучая проблему периодизации истории Беларуси, необходимо обратить внимание на те ее схемы, которые отражены в современных пособиях по нашей истории для студентов вузов. Здесь также нет единого мнения, поэтому предложенные периодизации являются авторскими. Так, периодизация истории Беларуси, содержащаяся в учебном пособии Я. Трещенка, учитывает как государственно-политические, так и этнические изменения в развитии белорусских земель, причем он выделял и предысторию Беларуси, что, на наш взгляд, не совсем верно. Данная периодизация представлена следующим образом:

«1. Предыстория Беларуси: со времени славянской колонизации Восточноевропейской равнины и до расчленения общевосточнославянского государства Киевская Русь (первые века I тыс. н.э. – XIII в.).

2. Западнорусские земли в составе ВКЛ, формирование белорусской народности (2-я половина XIII – 1569 г.).

3. Белорусские земли в составе Речи Посполитой (1569 – 1795 гг.).

4. Белорусские земли в составе Российской империи. Становление белорусской нации (1795 – 1917 гг.).

5. Советский период истории Беларуси. Образование и консолидация белорусского национального государства – БССР (1917 – 1991 гг.).

6. Становление и развитие суверенной Республики Беларусь (с 1991 г.) [10, с. 14]». В целом данная периодизация верно отражает изменения, происходившие в истории Беларуси, но в ней не выделен древний период, история первобытного общества. Я. Трещенок считал, что это – объект изучения археологии, а не общей истории. Да и этнические процессы отражены не во всех периодах белорусской истории, предложенным этим автором.

Многие современные белорусские ученые при выделении периодов отечественной истории считают необходимым учитывать и периодизацию всемирной истории, которую подразделяют на пять эпох: **первобытную эпоху, древний мир, средние века, новое и новейшее время**. Такой подход нашел отражение в учебном пособии, авторами которого являются белорусские историки Е. Новик, И. Качалов, Н. Новик. История белорусских земель ими излагается по следующим периодам: **Древнее общество на территории Беларуси** (40 тыс. лет до н.э. – IV – V вв. н.э.); **Средневековье** (конец V – XV вв.); **Новое время** (XVI – начало XX в.); **Новейшее время** (с 1917 г. до наших дней). В свою очередь эти периоды подразделяются на более мелкие промежутки исторического времени.

Своеобразную периодизацию истории Беларуси предложил историк В.А. Космач, в которой учитываются изменения в государственности и культуре и которая привязана ко всемирно-историческим эпохам. Она представлена следующей таблицей [11, с. 153].

Исторические эпохи	Основные периоды в истории белорусской государственности и культуре
I. Древняя эпоха (по V в. н.э.)	1. Древний, или догосударственный, период (по V в. н.э.)
II. Эпоха белорусского средневековья (V – XVI вв.)	2. Полоцкий период (по середину XIII в.). 3. Белорусско-литовский период (середина XIII – 1569 г.).
III. Эпоха нового времени (XVI – в. – 1917/1918 гг.).	4. Польский период (1569 – 1795 гг.). 5. Российский период (1795 – 1917 гг.).
IV. Эпоха новейшей и современной истории (1917/1918 гг. – настоящее время)	6. Советский период (1917 – 1991/1996 гг.). 7. Постсоветский (современный период (1991/1996 – настоящее время)).

Следует заметить, что авторы некоторых учебных пособий по истории Беларуси, не обосновывая свои подходы к периодизации исторического процесса на белорусских землях, строят ее на самых различных и даже не совсем ясных критериях. Вот как представлена периодизация истории Беларуси в пособии «Гісторыя Беларусі ў кантэксце еўрапейскай цывілізацыі: дапаможнік / У.Я. Казлякоў, С.В. Марозава, У.А. Сосна і інш.; пад рэд. Л.В. Лойкі. – Мн.: ТАА “ЦППР”, 2003)»: “I. Старажытная Беларусь; II. Вялікае княства Літоўскае; III. Рэч Паспалітая абодвух народаў; IV. У складзе Расійскай імперыі; V Расійскія рэвалюцыі і лёс Беларусі; VI. Беларусь у міжваенны перыяд; VII. Беларусь у гады другой сусветнай вайны; VIII. БССР у другой палове XX ст.; IX. Рэспубліка Беларусь; X. Беларусь і свет: параўнальная храналогія”. По этим периодам выделены разделы, в которых излагается учебный материал.

В некоторых учебных пособиях периодизация истории Беларуси строится «па стагоддзях», которые объединяются в более продолжительные отрезки исторического времени. Такая периодизация представлена была в пособии «Гісторыя Беларусі» для поступающих в вузы, подготовленном коллективом историков БГУ (первое издание 1998 г.). Выделенные в нем периоды (разделы), названы «Беларусь у IX – сярэдзіне XIII стст.», «Беларускія землі у сярэдзіне XIII – першай палове XVII стст.», «Беларусь у сярэдзіне XVII – XVIII стст.» и т.д. Неопределенность критериев в периодизации, ее недостаточная разработка сказываются и в учебных программах по истории Беларуси как для вузов, так и для общеобразовательной школы.

Как видим, вопрос о периодизации истории Беларуси не нашел и вряд ли найдет однозначное решение. В целом выделилось несколько основных подходов к ее разработке, в которых отражаются государственно-политические,

экономико-технологические, этнокультурные, и просто хронологические изменения. При этом многие исследователи пытаются связать периодизацию отечественной истории с периодизацией историей всемирной, что вполне оправдано.

Таким образом, проблема периодизации исторического процесса остается дискуссионной. Она являлась предметом обсуждения как зарубежных, так и наших отечественных историков. Например, в Институте всеобщей истории РАН по этой проблеме в 2010 г. был проведен «круглый стол» (материалы опубликованы в 10-м выпуске ежегодника «Одиссей»). Имеется также ряд публикаций белорусских историков: В. Кошелева, Г. Сагановича, Г. Штыхова и др. [12]. В ноябре 2011 г. Белорусское историческое товарищество в Могилеве организовало научную конференцию «Праблемы перыядызацыі гісторыі Беларусі». Правда, рассматривалась периодизация не исторического процесса в целом, развивавшегося на белорусских землях, а его отдельных сфер: истории государства и права, экономической истории, истории культуры, истории белорусского этноса, а также периодизация развития белорусской исторической науки, что представляет интерес для студентов [13].

Вместе с тем, некоторые современные ученые отрицают прямолинейность и стадийность в истории. По их мнению, всемирная история развивалась не поступательно, переходя от одной стадии к другой, а в рамках особых цивилизаций, обладающих своеобразными чертами. Такая идея была обоснована российским историком Н. Данилевским еще в XIX в. и получила развитие в трудах европейских историков и социологов XX ст. Идею линейно-стадийного развития человеческого общества не разделяют и сторонники синергетического подхода к общественным процессам, которые исходят из того, что любой «социум является сложной системой, характеризующейся наравновестностью, нелинейностью, т.е. нельзя сводить его развитие к поступательному движению вперед, темп и направления которого заранее определены» [14, с. 164].

Однако дискуссионность проблемы периодизации истории, в т.ч. и истории Беларуси, не снимает ее значения. Выделяя периоды, стадии в развитии исторического процесса на белорусских землях, мы имеем возможность проследить не только общие изменения, происходившие на белорусских землях с древнейших времен, но и отразить его особенности в их количественных и качественных характеристиках. Эти особенности во многом были обусловлены самим географическим положением белорусских земель, и они сказывались во все исторические периоды. В целом географическое положение нашей страны было благоприятным во многих отношениях. Во-первых, Беларусь находится почти в центре европейского континента и через ее земли всегда проходили важные транзитные пути по всем направлениям. Во-вторых, благоприятная природная среда, климатические условия, имеется густая речная сеть, связанная каналами, довольно разнообразное минеральное сырье. В-третьих, белорусские земли стали осваиваться человеком в глубокой древности и они ока-

зались плотно заселенным регионом, имевшим тесные связи с другими странами и народами.

Но географическое положение усложнило государственно-политические и этнокультурные процессы на белорусских землях. Эти земли стремились вовлечь в сферу своих интересов соседние и даже отдаленные государства, отсюда многочисленные войны, вооруженные конфликты и сопровождавшие их разорения.

Нельзя не учитывать и цивилизационные столкновения. Хотя исторический процесс на белорусских землях развивался на общеевропейской цивилизационной основе, он испытал воздействие ее двух подсистем – восточнохристианской, воспринявший наследие Византийской (эллинской) империи и Западнохристианский – наследницы Римской (латинской) империи.

ПРИМЕЧАНИЯ

Раздел I

1. Гісторыя Беларусі : у 2 ч. / пад рэд. Я.К. Новіка, Г.С. Марціуля. – Мінск : Выш. шк., 2007. – 398 с. ; *Треценко Я.И.* История Беларуси : учебное пособие для студентов вузов : в 2 ч. – Ч. 1 : Досоветский период – Могилев : МГУ им. А.А. Кулешова, 2004. – 296 с.; История Беларуси : учебное пособие для студентов учреждений, обеспечивающих получение высшего образования : в 2 ч. – Ч. 2 / под ред. Я.И. Треценка. – Могилев : МГУ им. А.А. Кулешова, 2005. – 310 с.; *Новик Е.К., Кочалов И.Л., Новик Н.Е.* История Беларуси. С древнейших времен до 2010 г. : учебное пособие. – 2-е изд., исправл. / Е.К. Новик [и др.] – Минск : Вышэйшая школа, 2011. – 527 с.; *Дзмітрачкоў, П.Ф.* Беларусь у сярэднявекавы перыяд (V – першая палова XIII ст.) : вуч.-метад. дапаможнік / П.Ф. Дзмітрачкоў. – Магілёў : МДУ імя А.А. Куляшова, 2007. – 148 с.; *Дзмітрачкоў П.Ф.* Беларусь у складзе Вялікага Княства Літоўскага. Другая палова XIII – першая палова XVII стст. : вуч. дап. / П.Ф. Дзмітрачкоў. – Магілёў : МДУ імя А.А. Куляшова, 2003. – 312 с. : іл., др.
2. Хрестоматия по истории Беларуси. С древнейших времен до 1917 г. : учебное пособие : в 2 ч. – Ч. 1 / сост. Я.И. Треценко [и др.] ; под ред. К.М. Бондаренко. – Минск : Изд. центр БГУ, 2008. – 623 с.
3. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. – Мінск : БелЭн, 1993 – 2002; Археалогія Беларусі : энцыклапедыя : у 2 т. – Т. 1. – Мінск : БелЭн, 2009. – 496 с.; Т. 2. – Мінск : БелЭн, 2011. – 464 с.; *Архітэктура Беларусі : энцыклапедычны даведнік.* – Мінск : БелЭн, 1993. – 620 с.; *Мысліцелі і асветнікі Беларусі : энцыкл. даведнік* – Мінск : БелЭн, 1995. – 671 с.; *Рэлігія і царква на Беларусі : энцыклапедычны даведнік.* – Мінск : БелЭн, 2001. – 368 с.; *Культура Беларусі : энцыклапедыя.* – Т. 1 / рэдкал.: Т.У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларус. энцыкл., 2010. – 704 с.; Т. 2 / рэдкал.: Т.У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Беларус. энцыкл., 2011. – 544 с.
4. Вялікі гістарычны атлас Беларусі : у 3 т. – Т. 1 – Мінск : Белкартаграфія, 2009; Нацыянальны атлас Беларусі. – Мінск : Белкартаграфія, 2002.

Раздел II

1. *Блок, М.* Апология истории или ремесло историка. – Изд. 2-е, доп. / М. Блок – М. : Наука, 1986 – 253 с.
2. *Ключевский, В.О.* Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории / В.О. Ключевский. – М. : Наука, 1968. – 525 с. : ил.
3. *Плеханов, Г.В.* Избранные философские произведения. – Т. 1 / Г.В. Плеханов. – М. : Госполитиздат, 1956. – 847 с.
4. *Ключевский, В.О.* Сочинения : в 9 т. – Т. 1 : Курс русской истории. – Ч. I / под ред. В.П. Янина. – М. : Мысль, 1987. – 430 с.
5. Цит. по: *Космач, В.А.* История как наука: предмет и проблемное поле, специфика исторических законов и периодизация / В.А. Космач // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П.М. Машэрава. – 2001. – № 1. – С. 3-8.

Раздел III

1. Блок, М. Апология истории или ремесло историка. – Изд. 2-е, доп. / М. Блок. – М. : Наука, 1986 – 253 с.
2. Подр. см.: Грыцкевіч, В. Крыніцы гістарычных / В. Грыцкевіч // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. – Т. 4. – Мінск : БелЭн, 1997. – 432 с.
3. Методология истории : учебное пособие для студентов вузов / А.Н. Нечухрин, В.Н. Сидорцов, О.М. Шутова [и др.] ; под ред. А.Н. Алпеева и др. – Минск : НТОО «ТетраСистемс», 1996. – 240 с.
4. Тихомиров, М.Н. Очерки по источниковедению истории феодального периода / М.Н. Тихомиров. – М. : Наука, 1963.
5. Подр.см.: Караў, Дз. Архіўная спадчына Вялікага княства Літоўскага і беларускія архівы ў канцы XVIII – пачатку XX стст. / Дз. Караў // Спадчына. – 1996. – № 1. – С. 3-25.
6. Соніч, А. Нацыянальны гістарычны / А. Соніч // Беларуская мінуўшчына. – 1997. – № 5; См. так же: Рыбакоў, А. Арганізацыя дзяржаўнага архіва Вялікага княства Літоўскага ў XV ст. / А. Рыбакоў // Архівы і справаводства. – 1999. – № 2. – С. 70-76.
7. Галубовіч, А. Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі / А. Галубовіч. // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. – Т. 5. – Мінск : БелЭн, 1999. – 592 с.
8. Там же.
9. Юхо, Я.А. Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі : вучэбны дапаможнік / Я. Юхо. – Мінск : Універсітэцкае, 1992. – 270 с.
10. Там же.
11. Варатнікова, А.А. Беларуская археографія ў першай палове XIX ст. / А.А. Варатнікова // Весці АН Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 1991. – № 5.
12. Караў, Дз. Пачаткі беларускага крыніцазнаўства / Дз. Караў // Спадчына. – 1994. – № 1.
13. Улацкі, Н.Н. Очерки по археографии и источниковедению Белоруссии феодального периода / Н.Н. Улацкі. – М. : Наука, 1973. – 300 с.
14. Караў, Дз. Пачаткі беларускага крыніцазнаўства / Дз. Караў // Спадчына. – 1994. – № 1.
15. Полоцкие грамоты XIII – начала XVI вв. / сост. Г.Л. Хоронкевич. – М. : Наука, 1977 – 1985. – Вып. I. – 228 с.
16. Подр. см.: Галенчанка, Г. Метрыка Вялікага княства Літоўскага / Г. Галенчанка, М. Спірыдонаў // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. – Т. 5. – Мінск : БелЭн, 1999.
17. Риер, Я.Г. Локальные цивилизации в древности и средневековье / Я.Г. Риер // Романовские чтения – 7 : сб. статей Международной научной конференции ; под общ. ред. А.А. Воробьева. – Могилев : УО «МГУ им. А.А. Кулепова», 2011. – 204 с.
18. Смяховіч, М. Тэорыя і прынцыпы гістарычнага пазнання ў даследаваннях па гісторыі / М. Смяховіч // Беларускі гістарычны часопіс. – 2000. – № 4.
19. Методология истории : учеб. пособие для студентов / А.Н. Нечухрин, В.Н. Сидорцов, О.М. Шутова [и др.] ; под ред. А. Алпеева [и др.]. – Минск : НТОО «ТетраСистемс», 1996. – 240 с.
20. Там же. См. так же: Сідарцоў, У., Бярэшчык, Л. Міждысцыплінарнасьць як тэндэнцыя ў сусветных гістарычных даследаваннях / У Сідарцоў, Л. Бярэшчык // Беларускі гістарычны часопіс. – 2004. – № 12.

Раздел IV

1. *Коялович, М.О.* История русского самосознания по историческим памятникам и научным сочинениям / М.О. Коялович. – Минск : Лучи Софии, 1997. – 688 с.
2. Подр. см.: *Перцаў, У.М.* Гістарычная думка на тэрыторыі Беларусі паводле даных ранняй народнай творчасці і летапісу (з старажытнейшых часоў да XVI ст.) / У.М. Перцаў // *Весці АН БССР. Серыя грамад. навук.* – Мінск, 1956. – № 3. – С. 5-14; *Беларуская міфалогія : энцыклапедычны слоўнік / склад. І. Клімковіч* (2-е выд., дап.). – Мінск : Беларусь, 2006. – 548 с.; *Легенды і паданні / склад. М.Я. Гранблат, А.І. Гурскі* (2-е выд., дап. і дапрац.). – Мінск : Беларус. навука, 2005. – 550 с.
3. Подр. см.: *Чамярыцкі, В.А.* Да пытання аб раннім летапісанні Беларусі (XII – XIII ст.) / В.А. Чамярыцкі // *Весці АН БССР. Сер. грамад. навук.* – 1965. – № 3; *Чамярыцкі, В.А.* Таямніцы Полацкага летапісу / В.А. Чамярыцкі // *Архівы і справаводства.* – 1999. – № 1-3.
4. Подр. см.: *Улашчак, Н.Н.* Введение в изучении белорусско-литовского летописания // Н.Н. Улашчак ; отв. ред. В.И. Буганова. – М. : Наука, 1981; *Капыскі, З.Ю.* Беларуска-літоўскія летанісы як помнікі гістарычнай думкі / З.Ю. Капыскі // *Весці АН БССР. Сер. грамад. навук* – 1986. – № 4. – С. 80-88; *Ходзін С.* Летапісанне на Беларусі / С. Ходзін // *Беларускі гістарычны часопіс.* – 1997. – № 2.
5. Подр. см.: *Саверчанка, Н.* Заходнеўрапейскія гістарычныя выданні XV – XVI стагоддзяў ў Беларусі / Н. Саверчанка // *Гісторыя: праблемы выкладання.* – 2007. – № 1. – С. 9-15; *Міхайлоўская, Л.Л.* Беларусь и Литва в польских хрониках XVI / Л.Л. Михайловская // *Выбраныя навуковыя працы Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта : у 7 т. – Т. 2 : Гісторыя. Філасофія. Журналістыка ; адк. рэд. А.А. Яноўскі.* – Мінск : БДУ, 2001. – 354 с.
6. *Міхайлоўская, Л.Л.* Беларусь и Литва в польских хрониках XVI в. / Л.Л. Михайловская // *Выбраныя навуковыя працы Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта : у 7 т. – Т. 2 : Гісторыя. Філасофія. Журналістыка ; адк. рэд. А.А. Яноўскі.* – Мінск : БДУ, 2001. – 354 с.; *Семянчук, А.А.* Беларуска-літоўскія летапісы і польскія хронікі : вучэб. дапам. для студэнтаў ВНУ / А.А. Семянчук. – Гродна : ГрДУ, 2001. – 161 с.
7. Там же.
8. *Коялович, М.О.* История русского самосознания по историческим памятникам и научным сочинениям / М.О. Коялович. – Минск : Лучи Софии, 1997. – 688 с.
9. *Белазаровіч, В.А.* Гістарыяграфія гісторыі Беларусі : дапам. / В.А. Белазаровіч ; пад агульн. рэд. І.П. Крэня, А.М. Нечухрына. – 2-е выд. – Гродна : ГрДУ, 2009. – 345 с.
10. Там же.
11. Цит. по кн.: *Коялович, М.О.* История русского самосознания по историческим памятникам и научным сочинениям / М.О. Коялович. – Минск : Лучи Софии, 1997. – 688 с. ; послесл. проф. В.М. Черепицы; подр. см.: *Черетица, В.Н.* Михаил Осипович Коялович. История жизни и творчества. / В.Н. Черепица. – Гродно : ГрДУ, 1988. – 328 с.
12. *Папоў, М.А.* Гістарычныя працы мітрапаліта Станіслава Богуш-Сестранцэвіча (1731 – 1826) / М.А. Папоў // *Веснік БДУ* Сер. 3. – 2008. – № 2.
13. *Карев, Д.В.* Западнорусызм и его представители в белорусской историографии пореформенного периода (к проблеме влияния политики на историческую идеологию) / Д.В. Карев // *Вестник Гродненского университета. Сер. 1.* – 2009. – № 2.

14. *Турчинович, И.В.* Обзор истории Беларуси с древнейших времен / И.В. Турчинович. – Минск : БелЭН, 2006. – 592 с.
15. *Ластоўскі, В.Ю.* Кароткая гісторыя Беларусі / В.Ю. Ластоўскі. – Мінск : Універсітэцкае, 1992. – 126 с.
16. Там же.
17. Подр. см.: *Баранова, Е.В.* В.И. Пичета – организатор исторического образования в Белорусском государственном университете / Е.В. Баранова // Працы гістарычнага факультэта БДУ : навук. зб. – Вып. 3 ; рэдкал.: УК. Корніук [і інш.]. – Мінск : БДУ, 2008. – С. 174-180; *Баранова, Е.В.* Владимир Иванович Пичета: белорусское обрамление исторического портрета / Е.В. Баранова, О.Я. Яновский // Российские и славянские исследования : науч. сб. – Вып. 3 / редкол.: А.П. Сальков, О.Я. Яновский (отв. редакторы) [и др.] – Минск : БГУ, 2008. – С. 219-234; *Кузьменка, У.* Акадэмік УІ. Пічэта: выпрабаванне лёсам / У Кузьменка, В. Скалабан // Беларускі гістарычны часопіс. – 2003. – № 6. – С. 11-18, др.
18. Подр. см.: *Ігнаценка, І.М.* УМ. Ігнатоўскі: грамадска-палітычная і навуковая дзейнасць / І.М. Ігнатоўскі, А. Кароль // Весці АН БССР. Серыя грамад. навук. – 1991. – № 2. – С. 71-78; *Брыгадзін, П.І.* Усевалад Ігнатоўскі: Палітычны дзеяч, вучоны / П.І. Брыгадзін, І.Д. Мацяс – Мінск : Польша, 1998. – 96 с.
19. Інстытут беларускай культуры – М.П. Касцюк, П.Ц. Петрыкаў, М.У. Токараў. – Мінск : Навука і тэхніка, 1993. – 254 с.
20. Подр. см.: Інстытут гісторыі Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі : (Да 70-годдзя ўтварэння) / М.П. Касцюк, М.К. Кошалеў, Л.М. Лыч і інш. – Мінск : Экаперспектыва, 1999. – 107 с.
21. *Белазаровіч, В.А.* Гістарыяграфія гісторыі Беларусі : дапам. / В.А. Белазаровіч ; пад агул. рэд. І.П. Крэня, А.Т. Нечухрына. – 2-е выд. – Гродна : ГрДУ, 2009. – 345 с.
22. Подр. см.: *Михнюк, В.Н.* Становление и развитие исторической науки Советской Белоруссии (1919 – 1941 гг.) / В.Н. Михнюк ; под ред. П.Т. Петрикова. – Минск : Наука и техника, 1985. – 286 с.
23. *Белазаровіч, В.А.* Гістарыяграфія гісторыі Беларусі : дапам. / В.А. Белазаровіч ; пад агул. рэд. І.П. Крэня, А.Т. Нечухрына. – 2-е выд. – Гродна : ГрДУ, 2009. – 345 с.
24. Там же.
25. Там же.
26. Там же.
27. Там же.
28. *Петриков, П.Т.* Очерки новейшей историографии Беларуси (1990-е – начало 2000-х годов) / П.Т. Петриков. – Минск : Белорусская наука, 2007. – 292 с.
29. Гістарычная навука і гістарычная адукацыя (Матэрыялы “Круглага стала”, які адбыўся 22 верасня 2006 г. у Інстытуце гісторыі НАН Беларусі) // Беларускі гістарычны часопіс. – 2006. – №№ 10, 11, 12.
30. *Сяргеева, Г.* Гісторыя Беларусі ў даследаваннях беларускай эміграцыі / Г. Сяргеева // Энциклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. – Т. 3. – Мінск : БелЭН, 1996. – С. 28-31.
31. Обобщенный анализ публикаций, касающихся периодизации историографии истории Беларуси, представлен в сообщении В.А. Белазаровича, с которым он выступил на Республиканской научно-практической конференции, состоявшейся в Гродно в октябре 2004 г. См.: *Белазарович, В.А.* Асноўныя этапы гістарыяграфіі гісторыі Беларусі (да праблемы перыядызацыі) / В.А. Белазаровіч // Под-

готовка педагогических и научных кадров историков и развитие исторической науки в Беларуси : материалы респ. научн.-практ. конференции, 30 сентября 2001 г. Гродно ; под ред. Е.А. Ровбы, А.Н. Нечухрина, И.П. Крени. – Гродно : ГрДУ, 2005. – 404 с.

Раздел V

1. *Лінднэр, Р.* Гісторыкі і ўлада: нацыятворчы працэс і гістарычная палітыка ў Беларусі XIX – XX ст. / Р. Лінднэр. – СПб. : Неўскі прасцяг, 2003. – 540 с. 2003 год. Менск : Бібліятэка часопісу «Беларускі Гістарычны Агляд».
2. *Ігнатоўскі, У.М.* Кароткі нарыс гісторыі Беларусі / У.М. Ігнатоўскі. – Мінск : Беларусь, 1991. – 190 с.
3. Там же.
4. *Шкялёнак, М.* Падзел гісторыі Беларусі на перыёды / М. Шкялёнак // Спадчына. – 1993. – № 3.
5. Там же.
6. Там же.
7. *Игнатенко, А.П.* Введение в историю БССР. Периодизация, источники, историография / А.П. Игнатенко. – Минск : Высшая школа, 1965. – 48 с.
8. Подр.см.: *Кахановіскі, А.Г.* Этапы і шляхі мадэрнізацыі Беларусі ў XIX – XX стст. / Веснік БДУ Сер. 3. – 2000. – № 3 ; *Он же.* На пути становления индустриального общества: модернизационные процессы в Беларуси (60-е гг. XIX – начало XX в.) / А.Г. Кахановский // Працы гістарычнага факультэта БДУ : навук. зб. – Мінск : БДУ, 2008. – Вып. 3. – С. 31-46.
9. *Латышонак, А.* Да перыядызацыі гісторыі Беларусі ў эпоху мадэрнізацыі // А. Латышонак // Гістарычны альманах. – Гародня, 2001. – Т. 4. – С. 109; См.: *Кітурка, П.І.* Да пытання пра ўжыванне тэрміна “мадэрнізацыя” адносна эканамічнай гісторыі Беларусі другой паловы XVIII ст. / І. Кітурка // Гістарычны альманах. – Гародня, – 2003. – Т. 9. – С. 33; *Шыбека, З.* Нацыянальная мадэрнізацыя 19-га стагоддзя і яе асноўныя этапы / З. Шыбека // Гістарычны альманах. – Гародня, 2002. – Т. 7. – С. 53.
10. *Трещенок, Я.И.* История Беларуси : учебное пособие для студентов вузов. – Ч. 1 : Досоветский период / Я.И. Трещенок. – Могилев : МГУ им. А.А. Кулешова, 2004. – 296 с. : ил.
11. *Космач, В.А.* «Белорусская цивилизация»: характерные особенности и основные периоды в истории Белорусской государственности и культуры / В.А. Космач // Романовские чтения – 5 : сб. трудов Международной научной конференции. – Могилев : УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2009. – 200 с.
12. *Кошалеў, У.* Гістарычная перыядызацыя / У. Кошалеў // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. – Т. 3. – Мінск : БелЭн, 1996. – С. 9-10; *Сагановіч, Г.М.* У пошуках сярэднявечча / Г.М. Сагановіч // Беларускі гістарычны агляд. – Т. 4. – Сп. 1-2. – Снежань. – 1997. – С. 9-17; *Штыхаў, Г.В.* Перыядызацыя гісторыі Беларусі ў свеце і часу / Г.В. Штыхаў // Беларуская мінуўшчына. – 1997. – № 3.
13. См.: Гістарычны альманах. Матэрыялы II навуковай канферэнцыі. Беларускія гістарычныя таварыства. Праблемы перыядызацыі гісторыі Беларусі (Магілёў, 23 – 25 лістапада 2001 г.). – Гародня, 2002. – Т. 7.

14. *Сидорцов, В.Н.* К вопросу о роли личности в истории: взгляды Г.В. Плеханова и представителей синергетики / В.Н. Сидорцов // Российские и славянские исследования : науч. сб. / Белорус. гос. ун-т ; А.П. Сальков, О.А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. – Минск, 2008. – Вып. 3. – С. 165–169.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Белазаровіч, В.А. Гістарыяграфія гісторыі Беларусі : дапам. / В.А. Белазаровіч ; пад агулн. рэд. І.П. Крэня, А.М. Нечухрына. – 2-е выд. – Гродна : ГрДУ, 2009. – 345 с.
Беларускія летапісы і хронікі / укладанне У Арлова. – Мінск : Беларускі гітгазбор, 1997. – 432 с.

История и теория источниковедения : учебное пособие / С.А. Ходин, В.П. Грицкевич, С.П. Каун. – Минск : БГУ, 2008. – 254 с.

Карев, Д.В. Белорусская и украинская историография конца XVIII – начала 20-х гг. XX в. в процессе генезиса и развития национального исторического сознания белорусов и украинцев / Д.В. Карев. – Вильнюс : ЕГУ, 2007. – 310 с.

Каханоўскі, Г.А. Археалогія і гістарычнае краязнаўства Беларусі ў XVI – XIX стст. / Г.А. Каханоўскі. – Мінск : Навука і тэхніка, 1984. – 120 с.

Копысский, З.Ю. Историография БССР (эпоха феодализма) : учеб. пособие / З.Ю. Копысский, В. Чепко. – Минск : Университетское, 1986. – 175 с.

Лінднэр, Р. Гісторыкі і ўлада: Нацыятворчы працэс і гістарычная палітыка ў Беларусі XIX – XX ст. / Р. Лінднэр. – СПб. : Неўскі прасцяг, 2003. – 540 с.

Марзалюк, І.А. Міфы “адраджэнскай” гістарыяграфіі : манаграфія / І.А. Марзалюк – Магілёў, 2009. – 148 с.

Матюшевская, М.И. Источниковедение истории Беларуси : учебно-методический комплекс : в 3 ч. – Ч. 1 : Материалы законодательства на Беларуси IX – XXI вв. / М.И. Матюшевская. – Могилев : УО “МГУ им.А.А.Кулешова”, 2010. – 44 с.

Матюшевская, М.И. Источниковедение истории Беларуси : учебно-методический комплекс : в 3 ч. – Ч. 2 : Актовые материалы, материалы делопроизводства, экономико-географические, хозяйственные и статистические описания / М.И. Матюшевская. – Могилев : УО “МГУ им.А.А.Кулешова”, 2010. – 40 с.

Матюшевская, М.И. Источниковедение истории Беларуси : учебно-методический комплекс : в 3 ч. – Ч. 3 : Летописи и хроники, литературные и публицистические произведения, мемуарная литература, эпистолярные источники и периодическая печать / М.И. Матюшевская. – Могилев : УО “МГУ им.А.А.Кулешова”, 2011. – 60 с.

Методология истории : учеб. пособие для студентов вузов / А.Н. Нечухрин, В.А. Сидорцов, О.М. Путова [и др.] ; под ред. А.Н. Алшеева [и др.]. – Минск : НТООО «ТетраСистемс», 1996. – 240 с.

Очерки истории науки и культуры Беларуси IX – начала XX вв. / П.Т. Петриков, Д.В. Карев, А.А. Гусак [и др.]. – Минск : Навука і тэхніка, 1996 – 527 с.

Петриков, П.Т. Очерки новейшей историографии Беларуси (1990-е – начало 2000-х годов) / П.Т. Петриков. – Минск : Белорусская наука, 2007. – 292 с.

Семянчук, А.А. Беларуская-літоўскія летапісы і польскія хронікі : вучэб. дапам. / А.А. Семянчук. – Гродна : ГрДУ, 2000. – 161 с.

Сидорцов, В.Н. Методология исторического исследования (механизм творчества историка) / В.Н. Сидорцов. – Минск : БГУ, 2000. – 233 с.

Трещенок, Я.И. Введение в методологию исторического познания : учебное пособие для студентов исторического факультета / Я.И. Трещенок. – Могилев : Изд-во Могилевского гос. университета, 1999. – 38 с.

Улащик, Н.Н. Введение в изучение белорусско-литовского летописания / Н.Н. Улащик. – М. : Наука, 1985. – 261 с.

Улащик, Н.Н. Очерки по археографии и источниковедению истории Белоруссии феодального периода / Н.Н. Улащик. – М. : Наука, 1973. – 303 с.

Ходзін, С.М. Крыніцы гісторыі Беларусі (гісторыка-генетычнае і кампаратыўнае вывучэнне) : вучэбны дапаможнік / С.М. Ходзін. – Мінск : БДУ, 1999. – 94 с.

Цвікевіч, А. “Западнарусізм” : Нарысы з гісторыі грамадскай мыслі на Беларусі ў XIX – пачатку XX стст. / А. Цвікевіч. – Мінск : Навука і тэхніка, 1993. – 352 с.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
Раздел I. ИСТОРИЯ БЕЛАРУСИ КАК УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА, ЕЕ СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРА, НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ	4
Раздел II. ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЙ ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ КАК НАУКИ. ЕЕ ФУНКЦИИ И ЗАДАЧИ	7
Раздел III. ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ КАК НАУКИ. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ И МЕТОДЫ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ	10
Раздел IV. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ КАК НАУКИ, ЕЕ СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ	22
Раздел V. ПЕРИОДИЗАЦИЯ ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ	43
ПРИМЕЧАНИЯ	52
РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА	57